

ПРОФЕССОРСКИЙ ЖУРНАЛ.

Серия: РУССКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА

№ 4(8)/2021

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Л.П. Клобукова, д.п.н., профессор,
член-корреспондент РАО, академик МАНПО,
зав. кафедрой, МГУ имени М.В. Ломоносова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

И.Б. Авдеева, д.п.н., профессор, действительный член
Петровской Академии наук и искусств, МАДИ
Э.Г. Азимов, д.п.н., профессор, ГИРЯ имени А.С. Пушкина
Е.Л. Бархударова, д.ф.н., профессор, зав. кафедрой,
МГУ имени М.В. Ломоносова
С.И. Богданов, д.ф.н., профессор, член-корреспондент РАО,
ректор, РГПУ имени А.И. Герцена
Л.Д. Бугаева, д.ф.н., доцент, СПбГУ
А.Н. Варламов, д.ф.н., профессор, ректор,
Литературный институт имени А.М. Горького
Е.Н. Виноградова, к.ф.н., доцент, МГУ имени М.В. Ломоносова
С.А. Вишняков, д.п.н., профессор, член-корреспондент МАНПО,
зав. кафедрой, МПГУ
В.А. Воропаев, д.ф.н., профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова
М.М. Голубков, д.ф.н., профессор, зав. кафедрой,
МГУ имени М.В. Ломоносова
А.Д. Дейкина, д.п.н., профессор, МПГУ
Л.А. Дунаева, д.п.н., профессор, зам. декана,
МГУ имени М.В. Ломоносова
Е.И. Зиновьева, д.ф.н., профессор, СПбГУ
В.Б. Катаев, д.ф.н., профессор, заслуженный деятель
науки РФ, зав. кафедрой, МГУ имени М.В. Ломоносова
А.В. Коротышев, к.п.н., директор секретариата РОПРЯЛ,
МАПРЯЛ, руководитель Центра социолингвистических
исследований РУДН
В.В. Красных, д.ф.н., профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова
Е.А. Кузьминова, д.ф.н., профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова
О.В. Макарова, к.п.н., преподаватель, МГУ имени М.В. Ломоносова
Ю.Б. Мартыненко, к.ф.н., доцент, МПГУ
Л.В. Московкин, д.п.н., профессор, почетный работник сферы
образования РФ, СПбГУ
Н.В. Поморцева, д.п.н., профессор, декан, РУДН
Т.И. Полова, д.ф.н., профессор, и.о. зав. кафедрой, СПбГУ
И.Н. Сухих, д.ф.н., профессор, СПбГУ
М.Ю. Федосюк, д.ф.н., профессор, МГУ имени Ломоносова
Е.А. Хамраева, д.п.н., профессор, зав. кафедрой, МПГУ,
директор межвузовского центра билингвального
и поликультурного образования, РГПУ имени А.И. Герцена
Е.А. Чернышенко, к.ф.н., доцент, МГУ имени М.В. Ломоносова
Т.В. Шмелева, д.ф.н., профессор, Новгородский
государственный университет имени Ярослава Мудрого
Д.А. Щукина, д.ф.н., профессор, зав. кафедрой,
Санкт-Петербургский горный институт
И.И. Яценко, к.п.н., доцент, МГУ имени М.В. Ломоносова

РУССКИЙ ЯЗЫК В ЗЕРКАЛЕ ДРУГИХ ЯЗЫКОВ

М.Л. Алексева

Специфика современного этапа развития
переводоведения: смена парадигм..... 2

Е.В. Гусева, М. Киждобрански, С. Козич

Русские и сербские фразеологизмы с лексемами 'заяц', 'волк',
'медведь' и 'лиса' 7

Е.В. Бузальская, И.М. Вознесенская, Е.И. Зиновьева

Студенческие научные работы по РКИ в СПбГУ: темы, актуальная
проблематика и тенденции исследований 15

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

О.А. Царёва

Хронотоп степи в поэтическом мире А. Тарковского 26

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А.Н. Болдырева

Рецензия на учебное пособие Е.К. Столетовой,
О.Э. Чубаровой «ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА»,
2021, 164 с. 34

РУССКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ В ЛИЦАХ

М.А. Бороздина

Г.И. Рожкова — живая легенда. Из истории становления
нового направления в русистике в Московском университете 37

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

С.П. Праведников

Лингвофольклористика в научном пространстве
гуманитаристики и вузовском учебном плане 42

Е.В. Нарбут, А.Е. Крашенинников

Филологические исследования на Северо-Востоке России 46

Форум РПС

53

Пост-релиз Международной конференции

«Русская школа за рубежом»..... 55

Адрес редакции:

115035 г. Москва,
Космодамианская набережная
д. 26/55, стр. 7
e-mail: redactor@profsobranie.ru

Учредитель

Общероссийская общественная
организация «Российское
профессорское собрание»
(115035, г. Москва, Космодамианская
набережная 26/55, стр. 7)

Издатель

Общероссийская общественная
организация «Российское
профессорское собрание»
(115035 г. Москва, Космодамианская
набережная д.26/55, стр.7)

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» — 79623.

Специфика современного этапа развития переводоведения: смена парадигм

М.Л. Алексеева,

Уральский государственный педагогический университет

E-mail: maria.alekseyeva@gmail.com

На современном этапе развития науки о переводе научно-исследовательская парадигматика исследований достаточно разнородна. Цель данной статьи состоит в кратком описании основных расхождений, выявленных в доминирующих концепциях и теориях в странах Восточной, Западной Европы и России. Многочисленные переводческие исследования, проводимые в рамках лингвистического подхода с 50-х гг. и до 90-х гг. XX в., не потеряли своей актуальности. Данные новейших исследований начала XXI в., в которых проявляются смещение акцента с языковой системы в сторону речи, текста как речевой реализации языка и усиленное внимание к деятельности переводчика дополняют лингвистический подход, обозначая растущие тенденции к текстоцентризму и антропоцентризму, которые в свою очередь объединяются в рамках деятельностной парадигмы.

Ключевые слова: современное переводоведение, этапы развития, смена парадигмы.

Конец XX – начало XXI в. является сложным переходным периодом в развитии всех гуманитарных дисциплин. «На рубеже столетий и тысячелетий в гуманитарном познании мира и человека происходит смена парадигм, создаются новые модели исследования, объединяются различные научные направления, образуя новые» [Нестерова 2005: 7]. Лингвистика переживает период расширения проблематики [Алпатов 2011: 13], находясь на полипарадигмальной стадии (по Е.С. Кубряковой), самой характерной чертой которой становится антропоцентризм [Шулежкова 2004: 350]. Эти тенденции четко прослеживаются в современном переводоведении.

«Научно-исследовательская парадигматика транслатологических исследований неоднородна... Вместе с тем любая теоретическая концепция в современной науке не исключает иных подходов

к объекту изучения, и в частности таких, которые, оставаясь в рамках заявленной антропоцентрической парадигмы, расширяют представление о базовых понятиях: переводе и эквивалентности» [Алексеева 2016: 183]. Сосуществование нескольких парадигм вполне естественно. В развитии науки о переводе, как и других лингвистических дисциплин, новое знание не упраздняет, а, скорее, развивает старое [Комарова 2012: 24].

Многочисленные переводческие исследования, проводимые в рамках лингвистического подхода с 50-х гг. XX в. – с момента оформления переводоведения как самостоятельной научной дисциплины – и до 90-х гг. XX в., не потеряли своей актуальности. Исследователи отмечают, что «полученные в рамках этих теорий результаты прекрасно “работают” при специальном (юридическом, техническом и т. д.) переводе» [Леонтьева 2012: 30].

По мнению М. Балляра, границы лингвистического подхода устанавливает текстологическая направленность переводческой деятельности [Балляр 2008: 51]. Данные новейших исследований конца XX – начала XXI в., в которых проявляются смещение акцента с языковой системы в сторону речи, текста как речевой реализации языка и усиленное внимание к деятельности переводчика, переводящей личности, дополняют лингвистический подход, обозначая растущие тенденции к текстоцентризму и антропоцентризму. Текстцентрические и антропоцентрические подходы соединяются в рамках деятельностной парадигмы [Алексеева 2016: 183].

Изменение статуса рассматриваемой науки следует признать общим местом в европейском переводоведении, которое становится наукой междисциплинарной. Происходит признание множественности подходов [Bassnett 2005: 10]. Появляется большое количество диссертационных исследований, монографий, статей, выполненных на стыке теории перевода и лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, этнопсихолингвистики, лингвофилософии, социолингвистики, нейрофизиологии. Эти работы значительно обогащают науку о переводе и приводят к этапным изменениям.

Теоретическая мысль развивается чрезвычайно интенсивно, появляются различные направления, школы, выпускаются специализированные журналы, издается большое количество монографий, пособий по теории перевода, разрабатываются толковые переводоведческие словари [Нелюбин 2003], создаются первые труды энциклопедического характера. Теоретики отмечают, что интерес к переводу никогда не был таким острым, как сегодня, еще никогда перевод так интенсивно не исследовался [Bassnett 2005: 1]. При этом обнаруживаются некоторые

расхождения, проявляющиеся в доминирующих концепциях и теориях, в терминологическом разном.

В странах Восточной и Южной Европы кипит лава терминообразования и концептообразования, в то время как в Старой Европе решаются вопросы внутренних ресурсов, концептуальной соизмеримости категориальных систем, возможности трансмиссии культурного и познавательного опыта [Автономова 2010]. «В России сейчас обсуждение перевода – это не столько обсуждение маргиналий или же перспектив глобалистики, сколько задача репроприации, реабилитации, выработки основного состава проблемной концептуальной лексики, без которой мысль не может ни дышать, ни говорить» [Автономова 2009: 14]. Существенные различия между Россией и Западом проявляются и в теоретическом осмыслении проблем перевода: «... в отечественном переводоведении сравнительно мало крупных фундаментальных работ нелингвистического характера... На Западе же появляется всё больше и больше работ междисциплинарного (философско-культурологического) характера» [Нестерова 2005: 117, Алексеева, Шутемова 2012: 244].

Если в предыдущий период российское переводоведение опиралось в основном на работы отечественных теоретиков (А.В. Федорова, В.Н. Комиссарова, Л.С. Бархударова, А.Д. Швейцера) и располагало монистической (лингвистической) теорией перевода с четко разработанным терминологическим и понятийно-категориальным аппаратом, то современное – это комплекс теорий, раскрывающих различные аспекты перевода с разных научных позиций с использованием различной терминологии, в основе которых лежит понимание перевода как интерпретативной деятельности. В целом, по мнению Л.М. Алек-

сеевой, его можно охарактеризовать как когнитивно-деятельностное и личностно-ориентированное [Алексеева 2010: 50]. Наметилось противопоставление двух основных направлений: лингвистического, с присущим ему субститутивно-трансформационным подходом к переводу, и деятельностного, в русле которого разрабатываются множественные рефлексивные теории перевода. К влиятельным деятельностным направлениям относятся функциональное (К. Норд, Ю. Хольц-Мянттяри, Г. Фермеер, Т.М. Казакова, В. Тюленев), когнитивное (Г.Д. Воскобойник, А.Г. Минченков, В.И. Хайруллин, Э. Либс), герменевтическое (Н.Л. Галеева, Р. Штольце), психолингвистическое (Ю.А. Сорокин, А.А. Залевская, П.П. Дашинамаева), интерпретативное (Д. Селескович, М. Ледерер), дискурсивное (Дж. Хаус, М. Бейкер, Б. Мэйсон, Я. Хатим), дескриптивное (Г. Тури, Т. Херманс, И. Ивен-Зохар, Х. Ламберт, Л. Венути), культурологическое (Н.В. Тимко, Х. Геринг, С.Г. Тер-Минасова), «школа манипуляции» в рамках культурологического – Translation Studies (А. Лефевр, С. Басснетт), также сохраняет свои позиции теория «скопос» (К. Райс, Х. Фермеер, К. Норд, П. Кусмауль).

Сегодня происходит постепенное включение отечественной науки в мировое переводоведение, в динамическую и деятельностную исследовательские парадигмы [Алексеева 2008: 28]. Западное переводоведение, в свою очередь, знакомится с актуальным состоянием российской науки в области перевода [Menzel, Pohlan 2013: 7]. Хотя и в рамках Западной Европы международный обмен в области переводоведения считается относительно новой тенденцией [Там же]. Именно тенденцией. Европейские теоретики считают, что еще рано давать характеристику постлингвистическому

этапу переводоведения – слишком небольшой период времени отделяет нас от этого момента [Snell-Hornby 2006: 366].

Возникший вследствие отсутствия единой общей теории перевода кризис понятийного аппарата, проявляющийся в отсутствии общепринятого понимания терминов, понятий и категорий, приводит к полному их пересмотру, а также процесса и результата перевода, его объекта. Переосмысляются все основные категории, происходит расширение понятийно-категориального аппарата («переводческое пространство», «переводная множественность», «текст переводчика» и др.).

Очевидна растущая значимость для современной теории перевода термина «рефлексия», который понимается как способ активного осмысления переводчиком исходного текста при принятии решений [Галеева 2006]. В фокусе внимания переводоведов оказывается переводящая личность, использующая в процессе речемыслительной деятельности два языка [Минченков 2008: 4]. Высказывается и обосновывается идея о том, что объект перевода не задан изначально, а представляет собой «продукт мыслительной деятельности переводчика» [Алексеева 2013: 8], своего рода «рефлексивный выход» на понимание [Щедровицкий 2005].

Перевод – процесс перевода, трансляция – рассматривается как рефлексивная деятельность, направленная на интерпретацию исходного текста. Это процесс, зависящий от компетенции переводчика. Переводчик – активный субъект, деятель (J. Holmes, A. Lefevre, S. Bassnett, Н.Л. Галеева, Л.М. Алексеева), он подвергает исходный текст рефлексивной обработке, по-новому выстраивая смысл оригинала, распредмечивая его (переводя из состояния предметности в виде знаков в идеальное состояние в виде смыс-

лов) и транслируя его в переводной текст. В ходе рефлексивной работы осваивается содержание оригинала, выстраивается структура смыслов, которые вербализуются и конструируются в переводном тексте.

Изменяется и статус перевода – переводного текста, транслята. Сейчас он трактуется не как знак, имеющий значение оригинала, а, скорее, как знак, указывающий на оригинал, четко очерчивая границы своего и чужого [Алексеева 2014: 127].

Понятие эквивалентности продолжает обсуждаться и использоваться в теоретических трудах, причем отношение к нему является своего рода «лакмусовой бумажкой для определения позиции того или иного автора в современных дискуссиях» [Топер 2000: 181]. Однако нельзя не согласиться с Н.М. Нестеровой в том, что центральным понятием становится

не эквивалентность, а введенное Ж. Деррида *différance* – различАние [Нестерова 2012: 119]. Перевод трактуется как культурный трансфер, поэтому весьма важным для современной теории перевода становится понятие *другости*, или *инаковости*, поскольку оно позволяет разграничивать и описывать культурные явления в их взаимосвязи и взаимовлиянии [Галеева 2006: 30]. Учет культурных факторов относят к одной из наиболее важных перемен в теоретической мысли последних десятилетий [Gentzler 2001: 70]. Возможности репрезентации чужого, незнакомого иноязычному читателю, межкультурные и межязыковые расхождения, различия в концептуальных и текстовых решетках, возможные подходы и способы их интерпретации входят в круг наиболее актуальных вопросов современного переводоведения.

Литература

1. Автономова Н.С. Актуальность проблем перевода для современного гуманитарного познания // Перевод как проблема социальных и гуманитарных наук: тезисы докладов межд. круглого стола. М.: изд-во РГГУ, 2009. С. 12–15.
2. Автономова Н.С. Интерпретация и перевод – современные проблемы эпистемологии // Философия познания: сб. ст. М.: РОССПЭН. 2010. С. 112–122.
3. Алексеева И.С. Современное состояние теории перевода в России (критический обзор) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Серия 9. Языковедение. 2008. Вып. 1. С. 26–39.
4. Алексеева Л.М. Перевод как рефлексия деятельности // Вестник Пермского ун-та. Серия: Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 1(17). С. 45–51.
5. Алексеева Л.М. Теория перевода, новый вектор исследований // Экология перевода, перспективы междисциплинарных исследований. Тюмень: Тюм. гос. ун-т, 2013. С. 7–18.
6. Алексеева Л.М. Переводимые и неперевоаемые писатели // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. Ч. 1. 2014. С. 125–135.
7. Алексеева Л.М., Шутемова Н.В. Когнитивное пробуждение переводоведения // Вестник Пермского университета. Вып. 1 (17). 2012. С. 244–248.
8. Алексеева М.Л. Проблема лексической без эквивалентности в науке о переводе: исторический, теоретический и лексикографический аспекты: дисс. д.ф.н. Екатеринбург, 2016.
9. Алпатов В.М. История европейской лингвистической традиции // Вестник ВГУ. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 1. С. 7–13.

10. Балляр М. К основаниям реалистической методологии в науке о переводе // Вестник МГУ. Серия 22. Теория перевода. 2008. № 1. С. 49–81.
 11. Галеева Н.Л. Перевод в культуре: уточнение статуса и понятий // Критика и семиотика. Вып. 9. 2006. С. 25–35.
 12. Комарова З.И. Лингвополитология как частная парадигма современной лингвистики: методологический аспект // Политическая лингвистика. 4 (42). 2012. С. 23–33.
 13. Леонтьева К.И. Дискурсивная онтология перевода: к обоснованию статуса / К.И. Леонтьева // Вестник ТвГУ. 2012. № 10 (2). С. 78–85.
 14. Минченков А.Г. Когнитивно-эвристическая модель перевода: дисс. ... доктора филол. наук. Спб., 2008.
 15. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2003.
 16. Нестерова Н.М. Наука о переводе: герменевтика vs. деконструктивизм // Филологические науки. 2005. С. 235–238.
 17. Топер П.М. Перевод в системе сравнительного литературоведения. М.: Наследие, 2000.
 18. Шулежкова С.Г. История лингвистических учений. М.: Флинта, 2004.
 19. Щедровицкий Г.П. Знак и деятельность. Кн. 1. Структура знака: смыслы, значения, знания. М.: Восточная литература. 2005.
 20. Bassnett, S. Translation Studies. London, N.Y.: Routledge, 2005.
 21. Gentzler, E. Contemporary Translation Theories. London: Routledge. – Clevedon: Multilingual Matters. 2001.
 22. Menzel, B., Pohlan, I. Russische Übersetzungswissenschaft an der Schwelle zum 21. Jahrhundert // Birgit Menzel / Irina Alekseeva (Hg.) unter Mitarbeit von Irina Pohlan. Ost-West-Express. Kultur und Übersetzung. Berlin: Frank & Timme GmbH Verlag für wissenschaftliche Literatur, 2013.
 23. Snell-Hornby, M. The Turns of Translation Studies. Amsterdam: John Benjamins. 2006.
-

Key trends in modern Translation Science: Paradigm Shift

Maria L. Alekseyeva,

Ural State Pedagogical University

E-mail: maria.alekseyeva@gmail.com

The research paradigmatics of current translational studies is heterogeneous. The aim of this article is to provide a brief outline of different research paradigms, major concepts and theories in the countries of Eastern, Western Europe and Russia. Numerous translation researches carried out within the linguistic approach from the 50s until the 90s have not lost their relevance. The latest studies of the early 21st century show a shift in emphasis from the language system towards speech, text as a speech implementation of language and increased attention to the activities of the translator. These studies complement the linguistic approach, indicating growing trends towards text-centrism and anthropocentrism. Trends in the synthesis of scientific knowledge are expressed in the attempt to combine the ideas of text-centric and anthropocentric approaches into a single whole within the framework of the activity paradigm understanding translation as an activity.

Key words: current translation studies, theoretical stage, paradigm shift.

DOI: 10.18572/2687-0339-2021-4-7-14

Русские и сербские фразеологизмы с лексемами ‘заяц’, ‘волк’, ‘медведь’ и ‘лиса’

Е.В. Гусева,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

E-mail: elviguseva@mail.ru;**М. Киждобрански,**

Новисадский университет, Сербия

E-mail: milanak97@gmail.com;**С. Козич,**

Новисадский университет, Сербия

E-mail: sonjakozic@gmail.com

Статья посвящена сравнению русских и сербских фразеологизмов с лексемами ‘заяц / зец’, ‘волк / вук’, ‘медведь / медвед’ и ‘лиса / лисица’. Фразеологические единицы распределены по группам в зависимости от сходства или различия их структуры и лексического наполнения. Кроме того, описаны результаты опросов респондентов относительно использования рассматриваемых фразеологизмов.

Ключевые слова: фразеологизмы, лексемы, русский язык, сербский язык.

Культура любого народа отражает ту важную роль, которую животные издавна играют в жизни людей. Исследованию символики животных в разных этнокультурных традициях посвящено немало работ (см. подробный обзор в [Гура 1997: 9–28]). Ярким примером важности мира животных для человека может служить и фразеология конкретного языка. Данная статья посвящена сопоставительному исследованию фразеологизмов русского и сербского языков, включающих наименование некоторых диких животных, обитающих на территории России и Сербии, с точки зрения лексики и семантики. Материалом исследования послужили фразеологизмы с лексемами *заяц*, *волк*, *медведь* и *лиса*. Выбор именно этих лексем был обусловлен их частотностью во фразеологии и в рассматриваемых культурах в целом.

В русском фольклоре существует большое количество сказок, героями которых являются лесные животные. Заяц, волк, медведь и лиса встречаются в них чаще всего. Назовем только самые известные сказки: «Колобок», «Три медведя», «Теремок», «Лисичка-сестричка и волк», «Заюшкина избушка», «Зимовье зверей» и так далее. Перечисленные животные появляются и в современной культуре, например, в мультипликационных фильмах. Помимо экранизации народных сказок, сюда относятся и популярные мультсериалы «Ну, погоди!», «Маша и медведь» и многие другие. О наибольшей значимости именно этих животных в русских сказках говорят и результаты опроса носителей русской культуры: на просьбу перечислить самых частотных животных-героев русских сказок все респонденты упомянули

именно их, многие назвали всех четверых (зайца и лису — 84% респондентов каждого, медведя — 78%, волка — 72%).

Аналогичная ситуация наблюдается и в сербской культуре, хотя здесь больше распространены басни с участием этих животных (в основном переводные, но воспринимаемые носителями языка как народные сказки): «Лисица и гавран», «Жарац и лисица», «Вук и магарац», «Лисица и вук», «Хвалисави медведь», «Медведь и пчеле», «Корњача и зец», «Лав и зец» и др.). Перечисленные животные появляются также в сказках, рассказах и песенках: «Разболе се лисица», «Плави зец», «Вуче, вуче, бубо лења» и др.

Фразеология как самостоятельная отрасль языкознания появилась еще в начале прошлого века. Термин «фразеология», введенный швейцарским ученым Ш. Балли, называет раздел лингвистики, который занимается определением, описанием и классификацией фразеологизмов, а также их происхождением, структурой и значением [Телия 1966: 10]. При этом под фразеологизмом понимается лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы [Розенталь, Теленкова 1976]. Для фразеологии важными понятиями являются «лексема» (слово как абстрактная единица морфологического анализа), «значение» (содержание, обозначенное тем или иным языковым выражением) и «смысл» (сущностное содержание того или иного выражения языка). В логико-философской традиции понятие смысла чаще всего идентично понятию значения, однако вместе с тем эти понятия нередко употребляются как различные [Леонтьев и др. 2020].

Сопоставительное исследование фразеологизмов из разных языков имеет ши-

рокое практическое значение. Результаты подобных работ можно использовать при переводе, а также как методический материал при обучении языкам. Сравнение фразеологизмов с лексемами *заяц*, *волк*, *медведь* и *лиса* и даже составление переводных списков до сих пор никем не проводилось. В настоящее время существуют исследования, посвященные отдельно русским или сербским фразеологизмам, однако интерес к сравнительному изучению фразеологизмов в русском и сербском языках увеличивается, в том числе и благодаря развитию культурных, политических и экономических связей между сербским и русским народами.

В основу исследования была положена гипотеза о том, что во фразеологии обоих языков должно быть много схожего на уровне лексики и семантики, так как русский и сербский языки родственные, культуры обоих народов близки и имеют общий источник; но различия также должны быть, так как уже давно эти народы развиваются отдельно. Целью работы являлось определить, насколько совпадают значения и лексическое содержание выше обозначенных фразеологизмов, для чего были отобраны русские и сербские релевантные фразеологизмы и распределены по группам.

В начале исследования среди носителей русского и сербского языков был проведен опрос о том, насколько им знакомы фразеологизмы, в составе которых есть названия диких животных, и как часто они их используют. Респондентам предлагались вопросы об их родном языке. Было опрошено 22 носителя русского языка и 20 носителей сербского. Основная часть анкеты содержала просьбу привести пример фразеологизмов с лексемами *заяц*, *волк*, *медведь*, *лиса* и оценить частотность их употребления, а также вопросы о конкретных фразеологизмах.

Все русские и 90% сербских респондентов смогли привести хотя бы по одному примеру фразеологизмов, причем русские приводили примеров больше. Самыми частотными фразеологизмами были рус. *медвежья услуга, хитрый как лиса* и *труслив как заяц* и серб. *лукав као лисица* и *гладан као вук*.

На второй вопрос 73% русских и 70% сербов ответили, что они редко используют фразеологизмы с названиями перечисленных животных. 13,5% русских и 30% сербов ответили, что используют эти фразеологизмы часто, 13,5% русских ответили «никогда». 68% русских и лишь 40% сербских респондентов не сделали ошибок в объяснении значения предложенных в анкете фразеологизмов.

На втором этапе исследования собранные из разных источников русские и сербские фразеологизмы были распределены на 3 группы на основании сходства в переводе в русском и сербском языках.

I. В первую группу были объединены фразеологизмы, имеющие **полное соответствие** в обоих языках¹.

1. Заяц / зец:

а) дрожать как заяц = дрхтати као зец: *От испуга он дрожал как заяц. / Од страха је дрхтао као зец*²;

б) труслив как заяц = плашљив као зец: *Еще в детстве издевались над ним, потому что он труслив как заяц. / Још у детињству су га исмевали зато што је плашљив као зец*.

2. Волк / вук:

а) волк в овечьей шкуре = вук у јагњећој кожи: *Самое страшное, что вас,*

подлых тварей, наш народ очень долго принимал за людей, а вы волки в овечьих шкурах. / Најстрашније је то што је вас, подла створења, наш народ доста дуго сматрао људима, а ви сте вукови у јагњећој кожи;

б) голодный как волк = гладан као вук: *Я голодный как волк... Прямо как целая волчья стая. / Гладан сам као вук... Тачно као цео чопор вукова* (см. также *волчий аппетит* во второй группе);

в) и волки сыты и овцы целы = и вук сит и овце на броју: *О чём думаешь? Попроси, чтоб поездку отнесли на осень. И овцы будут целы и волки сыты. / О чему размишљаиш? Замоли да одложе путовање за јесен. И вук ће бити сит и овце на броју;*

г) морской волк = морски вук: *Два раза обошел вокруг земли и теперь странствует в полярных странах — это настоящий морской волк. / Два пута је обишао земљу и сада лута у поларним земљама — то је прави морски вук;*

д) одинокий (холостой) волк = вук самотњак: *Он всю жизнь живет в деревне, как холостой волк. / Он цео живот живи у селу као вук самотњак;*

е) человек человеку волк = човек је човеку вук: *«Ох, как бы нам самим не почувствовать на своей шкуре, что в критических ситуациях человек человеку волк», — пробормотал себе под нос я. / «О, само да на својој кожи не осетимо како је у критичним ситуацијама човек човеку вук», — промрмљао сам себи у браду.*

3. **Медведь / медвед:** *медвежья услуга = медвеђа услуга: По мнению Координационного совета, такое решение является медвежьей услугой президенту. / По мишљењу Координационог савета, таква одлука је медвеђа услуга председнику.*

4. **Лиса / лисица:** *хитрый как лиса = лукав као лисица: Она только прикидывается такой, а сама хитрая как лиса. / Она се само претвара да је таква, а лукава је као лисица.*

¹ При определении значения русских фразеологизмов авторы опирались на [Большой... 2006], толкования сербских фразеологизмов были даны авторами работы.

² Примеры употребления русских фразеологизмов в I и II группах взяты из [Карта слов], [Фразеологический словарь... Электронный ресурс] и [Фразеологический словарь... 1978]. Через слэш дается их перевод на сербский язык.

II. Вторую группу составили фразеологизмы, переводимые в целевом языке также **фразеологизмами**, но структурно **отличающиеся** от языка-источника; иногда имеют другой, равноценный аналог в языке-источнике и обычно не содержат искомые лексемы.

Рассмотрим сначала русские фразеологизмы и их эквиваленты в сербском языке.

1. Заяц:

а) ездить /ехать зайцем ⇒ путовати као слепи путник: *Но ведь нужен билет, ты говорил, я не хочу ехать зайцем. / Али причао си да је потребна карта, нећу да путујем као слепи путник;*

б) заячья душа ⇒ зечје срце: ... *это заячьи души способны так поступать. / ... само људи са зечјим срцем су способни да тако поступају;*

в) и заяц умен, да задним умом ⇒ глуп као ноћ: *Он постоянно говорит глупости. И заяц умен, да задним умом. / Он стално прича глупости. Глуп је као ноћ;*

г) одним ударом двух зайцев убить ⇒ једним ударцем убити две муве: *Цель моя – убить сразу двух зайцев: правдиво нарисовать жизнь и кстати показать, насколько эта жизнь уклоняется от нормы. / Мој циљ је да убијем две муве једним ударцем: истинито нацртати живот и показати колико је тај живот далеко од правда;*

д) погнаться /гнаться за двумя зайцами ⇒ седети на две столице: *Нередко люди гонятся за двумя зайцами, пытаются получить сразу две или больше несовместимых выгод, и чем дольше они делают это, тем дольше страдают. / Често људи седе на две столице, трудећи се да одмах добију две или више неспојивих користи, и што више то раде, то више пате.*

2. Волк:

а) волков бояться – в лес не ходить ⇒ ко се боји врабаца, нек не сеје проје: *А сбега́ть – это не по-моему, волков*

бояться – в лес не ходить. / Бежање није у мом стилу – ко се боји врабаца, нек не сеје проје;

б) волчий аппетит ⇒ гладан као вук: *Признаюсь, что у меня проснулся волчий аппетит, когда я увидел эти пироги. / Признајем да сам постао гладан као вук кад сам видео те пите (см. также голодный как волк в первой группе: оба русских фразеологизма переводятся одним сербским – гладан као вук);*

в) выть волком ⇒ кукати као сиња кукавица: ... *и с бородой не пожелал бы расстаться, но когда царь указал, волком взвыл, а бороды себя лишил. / ...нисам желео да се растанем с брадом, али када је цар наредио, закукао сам као сиња кукавица и лишио себе браде;*

г) глядеть /смотреть волком ⇒ гледати мрко као медвед: *Поравнявшись с кабаком, они замолчали, точно ехали по зачумленному месту. Родион Потапыч несколько раз волком посмотрел на кабацкую дверь и еще раз плюнул. / Дошавши до крчме они су заћутали као да су се нашли на месту зараженом кугом. Родион Потапич је неколико пута погледао мрко као медвед на врата крчме и поново пљунуо (см. также смотреть /глядеть медведем; по свидетельствам носителей русского языка глядеть /смотреть волком используется чаще);*

д) как/ сколько волка ни корми, он всё в лес смотрит ⇒ вук длаку мења, а ћуд никада: *Значит, люди не стали лучше, и, значит, как волка ни корми, а он всё в лес смотрит. / Значи, људи нису постали бољи, и, значи, вук длаку мења, али ћуд никада;*

е) работа не волк, в лес не убежит ⇒ посао неће побећи: *По-видимому... Вы никогда не будете заниматься делом. – Отчего же? Работа не волк, в лес не убежит / Очигледно... Ви никад нећете почети да радите. – Зашто? Посао неће побећи;*

ж) с волками жить – по-волчьи выть ⇒ у каквом си колу онако и пле-

ши: *Ей трудно было освоиться с новыми друзьями, потому что все сплетничали. Ей пришлось хорошо познакомиться с фразой «с волками жить — по-волчьи выть».* / *Било јој је тешко да се навикне на нове пријатеље, јер су сви сплеткарили. Морала је добро да се упозна са фразом «у каквом си колу онако и плеши»;*

з) травленный (старый) волк ⇒ стари лисац: *Царёв называл себя старым волком и полагал, что всё видит, всё знает и ничем его не удивишь.* / *Царјов је себе називао старим лисцем и веровао је да све види, све зна и да ничим не можеш да га изненадиш.*

3. Медведь:

а) будить спящего медведя ⇒ не дирај лава док спава: — *Мне тебя не жаль. Сто раз тебе говорила: нельзя будить спящего медведя.* / — *Није ми те жао. Сто пута сам ти говорила: не дирај лава док спава;*

б) делить шкуру неубитого медведя ⇒ трчати пред руду: *Вдохновенные поддержкой конфедераты щедро делили шкуру неубитого медведя.* / *Надахнути подршком, конфедерати су јако трчали пред руду;*

в) медвежий угол ⇒ Богу иза ногу/леђа: *Нам-то хорошо, мы от столицы далеко, в наш медвежий угол мало кто по своей воле полезет.* / *Нама је лепо, далеко смо од главног града, у наше место које је богу иза ногу/леђа ретко ко ће својом вољом доћи;*

г) смотреть /глядеть медведем ⇒ гледати мрко као медвед: *Почему он такой недоступный? Он на всех смотрит медведем.* / *Зашто је он тако недоступан? Он све гледа мрко као медвед (см. также смотреть /глядеть волком).*

4. Лиса:

а) лиса патрикеевна ⇒ лукав као лисица: *Ну, Лиса Патрикеевна, пошла хвостом вилять.* / *Лукава лијо, иди маши репом;*

б) лиса семерых волков проведет ⇒ превести жедног преко воде: *Когда он рассказал мне историю о своем приятеле, который обманул несколько бизнесменов и таким способом заработал много денег, я сразу вспомнила фразу: «лиса семерых волков проведет».* / *Када ми је испричао причу о свом пријатељу који је преварио неколико бизнисмена и на тај начин зарадио много новца, одмах сам се сетила фразе: «превести жедног преко воде».*

Теперь покажем, как сербские фразеологизмы переводятся на русский язык³.

1. Зец:

а) брз као зец ⇒ быстрый как молния: *Он увек освоји прво место на тркама јер је брз као зец.* / *Он всегда занимает первое место на гонках, так как он быстрый как молния* (в сербском языке есть эквивалент фразеологизма *быстрый как молния* — *брз као муња*);

б) истерати зеца ⇒ вывести на чистую воду: *Истераћу зеца! Видео сам га како краде наранце по туђим воћњацима.* / *Я его выведу на чистую воду, я видел, как он крадет апельсины в чужих садах;*

в) спавати зечјим сном ⇒ спать вполглаза: *Када им се родило дете, првих неколико месеци су спавали зечјим сном.* / *Когда у них родился ребенок, они несколько первых месяцев постоянно спали вполглаза;*

г) у том грму лежи зец ⇒ вот где собака зарыта: *Схватате ли, друже Маргуљес, да у том грму лежи зец?* / *Вы понимаете, товарищ Маргулиес, в чём тут зарыта собака?;*

д) убити као зеца ⇒ убить как собаку: *Дуго су били у лошим односима, али нико није очекивао да ће га након те мале свађе убити као зеца.* / *У них долго были плохие отношения, но никто не ожидал, что после*

³ Примеры употребления сербских фразеологизмов взяты сборника «Narodne basne» Вука Врчевича, а также открытых источников в Интернете. Через слэш дается их перевод на русский язык.

этой маленькой ссоры он убьет его как собаку (в сербском языке встречается фразеологизм *убити као пса*, но, по свидетельствам носителей сербского языка, в современном языке он используется значительно реже, чем *убити као зеца*).

2. **Вук:** ми о вуку, а вук на врата ⇒ легко на помине: *Ми о вуку, а вук на врата — управо смо жена и ја разговарали о вама. / А вы легки на помине — мы с женой сейчас лишь о вас говорили.*

3. Медвед:

а) доћи мечки на рупу ⇒ играть с огнем: *Рекла сам ти да не идеш опет код њега јер ће те истући. Зашто идеш мечки на рупу? / Я сказала тебе, чтобы ты не ходил снова к нему, потому что он тебя избьет. Почему ты играешь с огнем?* (в сербском языке есть эквивалент фразеологизма *играти се ватром*);

б) заиграће мечка и пред твојом кућом ⇒ отольются кошке мышьины слезы: *Опет си ми напакостио! Али не бринем се — заиграће мечка и пред твојом кућом. / Ты снова навредил мне! Но, это не волнует меня — отольются кошке мышьины слезы;*

в) заштићен као бели медвед ⇒ под стеклянным колпаком: *Њихово дете је било заштићено као бели медвед, стално су га надгледали. / Их ребенок жил под стеклянным колпаком, они постоянно смотрели за ним* (в сербском языке есть и эквивалент фразеологизма (*држати*) под стеклянным колпаком — (*држати*) под стекленим звоном);

г) пала мува на медведа ⇒ эка важность!: — *Па, напослетку, то је клевета. — Клевета? Пала мува на медведа! Баш си смислио како да ме уплашиш. / — Ведь это клевета, наконец. — Клевета? Эка важность! Вот вздумал каким словом испугать!;*

д) правити од мухе медведа ⇒ делать из мухи слона: *Не слушајте Петра Иванича, он од мухе прави медведа. / Вы не слушайте Петра Иваныча, он из мухи делает слона.*

4. **Лисица:** бити бесан као лисица ⇒ выйти из себя: *Деда је био бесан као лисица и донео је рачуне како би јој доказао да за пола године нису потрошили пола милиона. / Дедушка вышел из себя и принес счеты, чтобы доказать ей, что в полгода не издержали полмиллиона.*

III. Фразеологические единицы в третьей группе **не имеют** в целевом языке **фразеологического эквивалента**, передаются иными нефразеологическими средствами.

Медведь: медведь на ухо наступил: *Штабс-капитан Лещенко, Вы фальшивите! Вам медведь на ухо наступил! / Штабс-капитане Љешченко, Ви фалшивите! Уопште немате слуха!* (по-рус. также возможно: *у Вас вообще нет музыкального слуха*).

Лиса: лисой вертеться /прикидываться: *Перед кем ты тут свою покорность показываешь? Уж ты при людях лисой-то прикидывайся, а я тебя и без того знаю. / Пред ким показујеш своју покорност? Па ти си у присуству људи ласкавац* (рус. *льстец*), *а ја те и без тога познајем.*

Лисица: *лија⁴* је долијала ('несмотря на то, насколько человек умный и хитрый, его когда-нибудь разоблачат'). *После свега лошег што је урадио, ухапсили су га. Лија је долијала! / После всего плохого что он сделал, его арестовали. Доигрался!* (глагол *долијати* буквально переводится русским глаголом *доиграться* [Толстой 1970: 96]).

⁴ Лија — уменьшительно-ласкательная форма от слова лисица.

Нами было проанализировано 58 фразеологизмов (31 русский и 27 сербских). Больше всего отмечено фразеологизмов с лексемой *волк* (22). Интересно, что в русском языке их на 6 больше (14), чем в сербском (8), что на фоне почти одинакового в обоих языках количества фразеологизмов с упоминанием других животных можно считать весьма значимым. Это может быть показателем более важной роли символа волка в языковой картине мира русских людей, как по сравнению с другими животными внутри русской языковой картины мира, так и по сравнению с сербской языковой картиной мира в целом. Фразеологизмов с лексемой *заяц* зафиксировано 15 – 7 в русском и 8 в сербском языке. С лексемой *медведь* встретилось 13 фразеологизмов – 6 русских и 7 сербских. Меньше всего оказалось фразеологизмов с лексемой *лиса* (8) – по 4 в русском и сербском.

Большинство фразеологизмов с лексемами *заяц*, *волк*, *медведь*, *лиса* переводится на другой язык фразами, в которых присутствуют лексемы, называющие какого-либо животного (*убити као зеца – убить как собаку*): таких фразеологизмов 25 против 11, эквивалент которых не содержит лексем-названий животного (*дрхтати као зец – дрожать как осиновый лист*).

Что касается структуры фразеологизмов, то можно отметить, что иногда в обоих языках фразеологизмы образуются при помощи сравнительной конструкции КАК /КАО + название животного: *плашљив као зец – труслив как заяц*. В рамках работы можно перечислить пять таких фразеологизмов. При этом некоторые фразеологизмы, образованные в сербском языке при помощи конструкции КАО + название животного, на русский язык переводятся без срав-

нительного оборота: *заштићен као бели медвед – под стеклянным колпаком, гледати мрко као медвед – смотреть медведем (волком)*. Таких фразеологизмов восемь. Заметим, что сравнительный оборот сербского языка часто переводится на русский язык конструкцией с творительным падежом (*гледати мрко као медвед – смотреть /глядеть медведем*), так как в русском языке эти конструкции часто синонимичны, а в сербском языке варианта с творительном падежом не существует.

Говоря о семантике рассмотренных в работе фразеологических единиц, можно сделать вывод, что за редким исключением она абсолютно совпадает в обоих языках, т. е. и те фразеологизмы, которые переводятся фразеологическими эквивалентами, и те, которые переводятся нефразеологическими единицами, имеют в обоих языках совершенно одинаковое значение, несмотря на разницу в лексическом оформлении.

Итак, на основе сравнительного анализа лексического состава и семантики фразеологизмов можно констатировать, что высказанная в начале работы гипотеза подтвердилась. Во фразеологии русского и сербского языков, касающейся единиц, имеющих в своем составе названия диких животных, очень много схожего. Очевидно, что это является следствием того, что русский и сербский языки родственные, культуры обоих народов восходят к общему источнику, откуда и сходство языковых картин мира русских и сербов. Но всё-таки определенные различия есть, и они в основном касаются лексического оформления фразеологизмов, а иногда и синтаксических структур. Эти различия можно объяснить более поздним расхождением в историческом развитии народов и их языков.

Литература

1. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В.Н. Телия. 2-е изд., стер. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006.
2. Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. М.: Издательство «Индрик», 1997.
3. Карта слов и выражений русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://kartaslov.ru/> (дата обращения: 17.05.2019).
4. Корда Д. Фразеологизми са називима дивљих животиња // Прилози проучавању језика. Нови Сад, 2014. С. 97–118.
5. Леонтьев Д.А. Касавин И.Т. Шрейдер Ю. Смысл. / Гуманитарная энциклопедия: Концепты [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2002–2020 (последняя редакция: 08.02.2020). URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7349> (дата обращения: 23.03.2020).
6. Менац А. Русско-хорватский или сербский фразеологический словарь 1–2. Загреб, Школска книга, Загреб, 1979. 746–788 с.
7. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. М: Просвещение, 1976. 543 с. [Электронный ресурс] // Наука. Искусство. Величие. 2000–2020. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/linguistic-terms/fc/slovar-212.htm#zag-1800> (дата обращения 23.03.2020).
8. Словари и Энциклопедии [Электронный ресурс]. 2000–2015. URL: <http://endic.ru/> (дата обращения: 17.05.2019).
9. Телия В.Н. Что такое фразеология. М.: Наука, 1966.
10. Толстой И.И. Сербскохорватско-русский словарь. 54000 слов. Изд. 3-е. испр. и доп. М.: «Сов. Энциклопедия», 1970.
11. Фразеологический словарь русского литературного языка [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. 2000–2020. URL: <https://phraseology.academic.ru/> (дата обращения: 17.05.2019).
12. Фразеологический словарь русского языка: Свыше 4 000 словарных статей / Сост. Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров; Под ред. А.И. Молоткова. 3-е стереотип. изд. М.: Русский язык, 1978.

Russian and Serbian phraseological units with lexemes ‘rabbit’, ‘wolf’, ‘bear’, and ‘fox’

Elizaveta Guseva,

Lomonosov Moscow State University

E-mail: elviguseva@mail.ru;

Milana Kizdobranski,

University of Novi Sad

E-mail: milanak97@gmail.com;

Sonja Kozic,

University of Novi Sad

E-mail: sonjakozic@gmail.com

The article refers to the comparison of Russian and Serbian phraseological units with the lexemes ‘hare’, ‘wolf’, ‘bear’ and ‘fox’. Phraseological units have been divided into groups depending on the similarities or differences in their structure and lexical content. The results of surveys of the respondents regarding the use of these phraseological units have also been described.

Key words: phraseological units, lexemes, Russian language, Serbian language.

DOI: 10.18572/2687-0339-2021-4-15-25

Студенческие научные работы по РКИ в СПбГУ: темы, актуальная проблематика и тенденции исследований

Е.В. Бузальская,

Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: e.buzalskaya@spbu.ru;

И.М. Вознесенская,

Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: i.voznesenskaya@spbu.ru;

Е.И. Зиновьева,

Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: e.i.zinovieva@spbu.ru

В статье представлены результаты мониторинга тематики научных исследований по лингвистике российских и иностранных бакалавров и магистров Санкт-Петербургского государственного университета за последние пять лет. Анализируя полученные данные, авторы пришли к выводу о том, что основными тенденциями работ являются методологическая интегративность (взаимосвязанность с другими уровнями лингвистики и науками гуманитарного цикла), когнитивно-дискурсивная направленность, практическая значимость, соответствие современным векторам лингвистических исследований – антропоцентризму и функционализму.

Ключевые слова: научная парадигма, интегративность, методология исследования, русский язык как иностранный.

1. Введение

Научная парадигма, по мнению И. Лакатоса, представляет собой научно-исследовательскую программу [Lakatos 1970], в которой любое принимаемое научное исследование опирается на общие положения. Структуру научных исследований внутри парадигмы, таким образом, можно представить в виде фрактальной системы, в которой рост и развитие происходят за счет уточнения, детализации и проработки основных крупных направлений. В то же время, для таких систем верно и обратное утверждение: небольшие исследования, проводимые моло-

дыми учеными, свидетельствуют о глобальных тенденциях.

Как справедливо отмечает В.А. Маслова, «если на протяжении всего XX века основными принципами исследования языка были системность и структурность (реже – функциональность), то сейчас на первый план выходят интегративность, антропоцентричность, коммуникативность, диалогичность, дискурсивность, культуроцентричность, интерес к глубинным знаниям в языке» [Маслова 2018: 172]. Реализацию данных принципов можно наблюдать и в работах молодых исследователей.

На кафедре русского языка как иностранного и методики его преподавания Санкт-Петербургского государственного университета научно-исследовательская работа студентов представлена тремя ведущими направлениями: «Лингвокультурологические исследования русского языка», «Исследования текста» и «Функционально-семантические исследования русского языка».

Проведенный в июне 2021 года мониторинг научно-исследовательской деятельности учащихся бакалавриата и магистратуры за последние 5 лет позволил выявить основную проблематику студенческих работ, определить актуальные тенденции выбора темы для исследовательской работы и подвести некоторые итоги.

2. Реализация научных исследований по направлениям

2.1. Лингвокультурологические исследования русского языка

В связи с возрастающим интересом к процессам познания, когниции, восприятия человеком окружающего мира, переработке информации и вербализации данных процессов в национальной языковой картине мира одним из ведущих направлений современного языкознания становится когнитивная лингвистика. В рамках когнитивной лингвистики выделяется лингвокультурология, или когнитивная лингвокультурология (по терминологии Н.Н. Семененко), акцент в которой ставится на этноязыковой специфике тех или иных единиц языка.

Студенческие научно-исследовательские проекты (курсовые работы, выпускные квалификационные работы бакалавров и магистрантов) выполня-

ются в рамках основных направлений развития лингвокультурологии в отечественном языкознании. Можно выделить следующие векторы исследований учащихся:

1. Изучение отдельных концептов русской языковой картины мира на фоне других языковых картин мира.

Подобные исследования проводятся в выпускных квалификационных работах студентов (ВКР), например, «Языковая репрезентация концепта СЕМЬЯ в русской культуре (на фоне корейской культуры)»; «Концепты СВЕТ и ТЬМА в русской лингвокультуре на фоне корейской»; «Счастье как ценностная константа русского и китайского языкового сознания»; «Концепт “подарок” в русской лингвокультуре (на фоне китайской лингвокультуры)»; «Концепт “закон” в современном русском языке (на фоне китайского языка)» и др.

2. Анализ различных словарных объединений.

Данный вектор изучения направлен на анализ лексико-семантических и лексико-тематических групп, антонимо-синонимических блоков и других лексических объединений, целью данного анализа является выявление национально-культурных особенностей лексических единиц русского языка. Исследование может вестись как с точки зрения интроспекции носителя языка, так и с привлечением сравнительного фона другого языка. Примерами подобных исследований могут служить следующие: «Антонимо-синонимический блок прилагательных “грустный-веселый” в русской языковой картине мира»; «Единицы речевого этикета тематической группы “Комплимент” в русском и корейском языках: лингвокультурологический аспект», «Лексико-

семантическая группа глаголов с общим значением ‘флиртовать’ в русской языковой картине мира»; «Национально-культурная специфика лексики наименований жилища в русском языке (на фоне китайского)»; «Тематическая группа “Театр”: лингвокультурологический аспект».

3. Изучение прецедентных феноменов.

Здесь объектом исследования служат прецедентные имена, высказывания, тексты как на материале только русского языка, так и в сопоставительном аспекте, например: «Прецедентные библеизмы в заголовках современных газет (в аспекте конструктивных черт массмедийного дискурса)»; «Имена персонажей и волшебных атрибутов сказок как прецедентные в русской лингвокультуре на фоне китайской (на материале текста-примитива вывески)»; «Прецедентное имя ГОЛГОФА в русской лингвокультуре: трансфер смыслов в текстах культуры» и др.

4. Исследование национально-детерминированной лексики.

Подобные исследования проводятся на материале художественных произведений и текстов СМИ, например: «Безэквивалентная лексика в романе А.С. Пушкина “Евгений Онегин” на фоне переводов на китайский язык»; «Национально-детерминированные единицы как способ реализации комического в прозе русских писателей XX–XXI вв.»; «Безэквивалентная и фоническая лексика в рассказе А.П. Чехова “Человек в футляре”»; «Лексика с национально-культурным компонентом в текстах региональных изданий (на материале электронных СМИ Республики Саха (Якутия))» и др.

5. Изучение ассоциативно-вербальных полей.

Данные исследования широко используют экспериментальные методы психолингвистики. Примерами ВКР, выполненными в рамках данного направления, могут служить следующие: «Ассоциативно-вербальное поле стимула “Дистанционное обучение” на фоне арабского и русского языков»; «Ассоциативно-вербальное поле “Женщина” в русской лингвокультуре на фоне корейской». Инструментом изучения лингвокультурной специфики могут быть также стереотипные представления, систематизированная структура которых сближается с ассоциативно-вербальным полем. Примерами студенческих работ, опирающихся на понятие «стереотипное представление», служат следующие: «Стереотипное представление об игре в русской языковой картине мира»; «Автостереотип о русском характере»; «Стереотипное представление о скромном человеке в русской культурно-языковой картине мира (на фоне китайской культурно-языковой картины мира)» и др.

6. Изучение фразеологии и паремологии.

Следует отметить, что интерес учащихся к данному вектору лингвокультурологических исследований постоянно возрастает, что обусловлено, вероятно, тем, что фразеологизмы, пословицы и поговорки наиболее «культуроносны», аксиологически значимы, обладают эксплицитно выраженным лингвокультурологическим потенциалом. Подобные исследования проводятся, как правило, на иноязычном фоне, например: «Репрезентация образа женщины в русской и турецкой лингвокультурах (на материале

паремий)»; «Фразеологические единицы с компонентом “цвет”: лингвокультурологический аспект (на фоне китайского языка)»; «Лингвокультурологические особенности русских и китайских фразеологических единиц с компонентом-орнитонимом»; «Русские паремии с компонентом “беда” на фоне китайского языка: лингвокультурологический аспект»; «Фразеологические единицы с компонентами-зоонимами, характеризующими поведение и состояние человека: лингвокультурологический аспект (на фоне китайского языка)»; «Семантика русских пословиц с компонентом “ветер” (на фоне китайского языка): лингвокультурологический аспект» и многие др.

2.2. Исследования текста

Поскольку основной целью обучения русскому языку как иностранному является обучение общению на русском языке, то для лингвистических исследований в этой области актуальны проблемы восприятия и порождения связной речи, которые связаны с изучением текста. Данная ориентация лингвистических разработок в сфере РКИ отвечает актуальным научным поискам в целом. В.И. Карасик справедливо отмечает: «В центре интересов современной лингвистики находится изучение языка как коммуникативной реальности», которая «представлена в традиционных понятиях «речевая деятельность» (процесс порождения речи) и «текст» (в узком понимании — «конкретный текст» и широком понимании — «совокупность всех данных и возможных произведений речевой деятельности») [Карасик 2019: 258]. Понимание текста как коммуникативного феномена предполагает при его исследовании учет мно-

гоаспектных характеристик, значимых в перспективе учебного использования при обучении РКИ. Теория и типология дискурса, лингвистическая прагматика, типология жанров речи с учетом их диалогических и монологических видов, устных и письменных форм, концепция языковой / коммуникативной личности, национально-культурные аспекты общения и коммуникативного поведения — это те сферы лингвистического знания, которые демонстрируют важность взаимодействия при современном исследовании текста и дают объективные лингвистические основания для обучения пониманию и порождению связной речи иностранцев (с учетом разных задач, этапов и условий обучения). Тематические, функциональные, жанровые особенности и разновидности текста, потребности совершенствования его типологий во взаимодействии семантических, функциональных и структурных параметров, а также различных сфер использования языка (обиходно-бытовой, медийной, научной, официально-деловой) оставляют достаточно пространства для научного студенческого поиска. Важнейшим объектом изучения остается и художественный текст — произведения классической и современной русской литературы, высокий обучающий потенциал которых (при соблюдении известных учебных условий) не подлежит сомнению.

Тематика и проблематика студенческих изысканий в области текста на кафедре связана со следующими направлениями.

1. Исследование смыслового содержания художественного текста.

Такие исследования проводятся с опорой на композиционные едини-

цы и категории художественной структуры текста с выявлением языковых средств их реализации. Например: «Лексические средства создания образов Москвы и Петербурга в рассказах О. Лукас (лингвокультурологический аспект)»; «Лингвистические средства описания отрицательных героев в современных повестях для детей (на материале книг В. Крапивина)»; «Языковые средства создания образа подростка (на материале повести Евгения Рудашевского “Ворон”)»; Категория художественного времени и способы ее текстовой реализации в романе Е. Водолазкина “Авиатор”. Инструментом смыслового анализа художественного текста также могут быть разного рода словесные объединения слов, выносимых в формулировку темы, например: «Фрейм ПРОЩЕНИЕ в поздних рассказах Л.Н. Толстого»; «Лексико-семантическое поле “Творчество” в романе В. Набокова “Дар”»; «Семантическое поле “Огонь” в поэзии А.С. Пушкина на фоне китайской поэзии золотого века»; «Ассоциативные поля “Ленинград” / “Петербург” в текстах сборника “В Питере жить”».

2. Исследование типологии текстов, речевых жанров, их структуры и типовых языковых средств.

Например: «Речевой жанр *жалоба* в бытовом дискурсе русской и японской лингвокультур»; «Структурные и языковые особенности рекламного письма как вида деловой корреспонденции (в сопоставлении с корейской деловой перепиской)»; «Туристическая реклама как объект лингвистического анализа (на материале рекламных проспектов для русскоговорящих туристов в городе Цюйфу)»; «Специфика вербализа-

ции инфографики: механизмы текстообразования».

3. Исследование особенностей разных типов дискурса и выявление специфики свойственных им языковых средств.

Примером такого рода студенческих работ являются следующие: «Лексические средства в современном русском политическом дискурсе в аспекте межкультурной эквивалентности (на фоне японского языка)»; «Лексические средства создания портрета выдающегося спортсмена в современной спортивной журналистике»; «Языковые и лингвокультурные характеристики военного песенного дискурса в русском языке (на фоне китайского языка)».

4. Изучение функционирования определенных типов языковых единиц в тексте.

В этом случае текст не только служит источником выборки примеров, но и рассматривается как особая среда со своими специфическими художественными особенностями, влияющими на речевое функционирование исследуемых единиц. Например: «Разноуровневые средства выражения отрицания в прозе И.А. Бунина»; «Языковые средства описания эмоционального состояния героев в рассказах А.П. Чехова о детях»; «Синонимы при описании природы в ранней лирике С. Есенина»; «Языковые средства выражения уступительных отношений в научном стиле речи (на материале статей журнала «Мир русского слова»)».

Интеграционный характер лингвистических исследований в области текста особенно наглядно проявляется при обращении к поликодовым текстам. Студенческие научные работы в настоящее время отмечены интересом

к кинотексту, который вовлекается в сферу текстового изучения как самостоятельный объект. Например: «Вербальные и невербальные средства выражения в мотивной структуре кинотекста (на примере фильма Кантемира Балагова «Дылда»)»; «Оппозиция реального и воображаемого в кинонарративе: лингвистический аспект (на материале фильмов В.В. Сигарева)». Методологический аппарат таких исследований еще вырабатывается, ведется поиск единиц анализа, отвечающих природе этого вида поликодового текста.

В студенческих работах наблюдается активизация интереса к тексту как результату коммуникативного процесса, коммуникативно-прагматический аспект анализа составляет его методологическую основу. Примерами служат следующие темы студенческих исследований: «Коммуникативно-прагматический аспект речевого портрета блогера (на материале YouTube-каналов)»; «Стратегии и тактики речевого побуждения в рекламных текстах: лингво-прагматический аспект (на материале рекламы мобильной связи)»; «Эмотивность рассуждения в публичном диалоге (на материале телевизионных программ-интервью «Белая студия»)»; «Коммуникативно-прагматическая модель речевого жанра “школьное сочинение”».

Накопленный современной лингвистикой опыт теоретического осмысления и типологизации речевых жанров представляет большую ценность для лингвистического описания РКИ, отвечает его насущным потребностям. Репертуар жанров пополняется, в частности, благодаря развитию интернет-коммуникации, расширению

современных форматов общения с помощью цифровых технологий. Структурные, прагматические, стилистические особенности новых электронных форм общения рассматриваются в следующих студенческих исследованиях: «Жанр “Личная история из жизни” в Интернет-коммуникации: структурно-смысловые и языковые особенности»; «Проморолики российских и зарубежных высших учебных заведений в коммуникативно-прагматическом аспекте»; «Лексические средства выражения оценки в интернет-отзывах сайта booking.com»; «Нативная реклама как тип рекламного текста: лингво-прагматический аспект (на материале информационных интернет-ресурсов)».

Одной из заметных тенденций в исследовании текста является интерес к его анализу в лингвокультурологическом аспекте, в частности, заметно внимание к национальным ценностным представлениям, культурным константам поведения, отраженным в художественном тексте. Например: «Особенности реализации портретного описания пожилого человека (на материале творчества В.П. Астафьева, В.Г. Распутина и корейской писательницы Пак Вансо)»; «Лингвокогнитивный аспект описания ценностной структуры художественного текста (на материале прозы Т. Толстой)»; «Языковые средства откровенности общения в семейном и дружеском диалогах (на материале романа Д. Рубиной «На солнечной стороне улицы»)».

Таким образом, в тематике и направленности студенческих научных работ по исследованию текста отражается актуальный коммуникативно-дискурсивный подход к его изучению, что предполагает вовлечение

в анализ многоаспектных характеристик, мотивирующих функционирование определенных языковых средств в том или ином типе дискурса и определяющих его типологическую организацию. В.И. Карасик указывает на три аспекта изучения дискурса, его понимания и объяснения: тематический, ситуативный и инструментальный [Карасик 2019: 258–269]. Первый аспект представляет тематический план общения, «второй характеризует участников и цели общения», т. е. в фокусе внимания находятся ситуативные факторы, «третий аспект позволяет установить и объяснить жанрово-стилистические способы и тональности коммуникации и языковые средства, реализующие интенции и установки участников общения» [Там же: 360]. Эти три аспекта, как показал обзор студенческих научных работ, находят отражение в их тематике и проблематике, выдвигая в конкретных случаях в качестве приоритета тот или иной частный вопрос, дополняющий общую многоаспектную картину типов и характеристик текста как коммуникативного феномена, что отвечает современным тенденциям его лингвистического изучения и созвучно лингводидактическим потребностям описания в целях преподавания РКИ.

2.3. Функционально-семантические исследования

Сходные тенденции просматриваются и при анализе функционально-семантического направления исследований бакалавров и магистров. Это связано с тем, что в современной научной парадигме любое «языковое явление может считаться адекватно описанным и разъясненным только в тех случаях, если оно рассмотрено

на перекрестке когниции и коммуникации» [Кубрякова 2004]. Иными словами, современное научное исследование можно признать завершенным, когда полученные результаты не только свидетельствуют о наличии какой-либо характеристики, набора категорий, о принадлежности к какой-либо группе, но и характеризуются установкой на экспланаторность, позволяя исследователю

1) интерпретировать данные в соответствии с причинно-следственными закономерностями возникновения выявленной специфики (социогенные факторы и антропогенные);

2) в дальнейшем использовать полученные сведения в практических целях.

В то же время, когнитивно-коммуникативный взгляд на результат и итог исследования не исключает использования, в качестве вспомогательных или промежуточных, целей предшествующих научных лингвистических парадигм, при этом «научная парадигма представляет собой <...> ряд модифицированных теорий, в основе которых лежат общие исходные принципы» [Хомутова 2009]. Такая интегральность [Кубрякова 1995: 167] научной парадигмы приводит к интегральности методологии исследования, в которой главенствующее положение занимают методы, выводящие исследователя в область философии лингвистики.

В список наиболее востребованных методов оказываются включены концептуальный анализ, «аксиологически ориентированный лингвистический анализ, в частности, этносемиотика ценностных смыслов» [Серебренникова 2012], моделирование, методы корпусной лингвистики, а также разнообразные виды семиотических прак-

тик, понимаемых как транс-лингвистические, которые осуществляются через язык, но не сводятся к его категориям» [Кристева 2004], выходят на уровень обобщения, связанный с социальными и этнокультурными параметрами познания и общения [Ирисханова 2014: 6].

Анализ студенческих работ подтверждает данные тенденции. Так, в настоящее время бакалавров стали всё больше интересовать темы, связанные со словообразованием (например: «Словообразовательное гнездо слов с корнем “говор” в современном русском языке: функционально-семантический аспект»; «Словообразовательные гнезда с корнями «-муж-» и «-жен-» в современном русском языке: функционально-семантический аспект» и под.). При этом, если еще два года назад в центре внимания находились деривационные процессы, в настоящее время всё большее число работ посвящается моделированию гнезд. В отличие от деривации, отражающей текущие изменчивые процессы и более постоянные языковые закономерности, моделирование предлагает реконструкцию цельного фрагмента языковой картины мира и выводит на обобщение о национально-специфической взаимосвязи объектов не столько в самом языке, сколько в сознании носителя.

В работах магистрантов наметилась устойчивая тенденция к изучению словообразовательных моделей терминологии разных сфер человеческой деятельности: биомедицинской инженерии, дистанционного обучения, цифровой экономики и проч. Важным компонентом исследования становится выявление терминологических неологизмов и их вариантов, а также прогно-

зирование перспектив развития системы, при котором исследование выходит на интерпретацию взаимосвязи терминологии и дискурса.

Таким образом, можно говорить о том, что работа тогда становится современной в глазах исследователей, когда ее выводы подтверждают закономерности, выявляемые на других уровнях языка. Иными словами, исследование больше не существует в замкнутом пространстве одной из сфер лингвистики (например, изучение вопросов словообразования, которое осуществляется для расширения самой сферы словообразования), оно должно поддерживать гибкую живую причинно-следственную связь с другими уровнями. Чем крупнее единица исследования, тем эта закономерность становится всё более очевидной.

В области лексикологии всё чаще появляются исследования, в наименовании которых есть компонент «образ», например: «Языковые средства создания образа современной городской недвижимости»; «Языковые средства формирования образа русской провинции»; «Языковые средства создания образов отрицательных персонажей» и др. Это также является отражением общей тенденции к трансформации полученных количественных данных в обобщенно-категориальные закономерности, только вместо «модели» такой категорией здесь выступает «образ».

Кроме того, наблюдается переход от изучения тематических групп с размытыми границами, направленного на построение поля с условным (зависящим от материалов анализа) выделением ядра и периферии, к более постоянным группам с локальной тематикой и глубокой интерпретацией внутренних

синонимических и антонимических связей. Например, если ранее типичными для студентов-иностранцев были такие формулировки тем, как «Лексико-тематическая группа «Гостиничный бизнес» в публицистическом дискурсе»; «Лексико-тематическая группа «Санкт-Петербург» (на материале городских газет)» и пр., теперь частотными становятся темы с более точной фокусировкой, позволяющей сделать выводы и лингвокультурологического характера: «Антонимо-синонимический блок прилагательных, характеризующих человека с учетом норм поведения»; «Лексико-семантическая группа глаголов физиологического действия в современном русском языке»; «Антонимо-синонимический блок прилагательных, характеризующих религиозность человека, в современном русском языке» и др.

Снижение интереса к темам по фонетике и морфологии в этом ракурсе может косвенно свидетельствовать о том, что данные сферы науки более замкнуты и результаты исследований не всегда могут быть связаны с другими уровнями языковой системы. В частности, показателен интерес к изучению интонации в противовес остальным темам фонетики (например: «Взаимодействие интонационных и синтаксических средств в художественном тексте функционально-смысловых типов речи «описание» и «повествование»); работа с видовременными формами глаголов, а не, например, с падежными окончаниями имен: и интонация, и глагол «открывают» исследователю выход в синтаксис и логику мышления носителя языка.

В работах по синтаксису наиболее интересным направлением являет-

ся исследование изосемии и модификации предложений, что, несомненно, также связано с интегративными тенденциями, объединяющими функционально-семантическое направление с исследованиями стилистики текста и спецификой речевого жанра.

Изучение речевых актов и прагматических характеристик реализации речевых стратегий пересекается с теорией дискурса (например: «Язык хештегов в русском интернет-дискурсе: функционально-семантический аспект») и теории текста. В частности, большой интерес вызывает такое направление, как отмеченный ранее кинотекст, интегративность в котором заложена изначально, в самом объекте исследования.

Обобщая результаты анализа, можно сказать, что, если в работах функционально-семантического направления студентов-бакалавров основной тенденцией является ориентация на когнитивную составляющую научной парадигмы, то доля научных работ, написанных на пересечении с другими сферами лингвистики в магистратуре в целом оказывается выше на 20%, что свидетельствует о преобладании опоры на интегративность и прагматику при сохранении базовой когнитивной составляющей. Так, бакалавры, которые занимались описанием и характеристикой «образа» человека — представителя какой-либо социальной группы, в магистратуре обращаются к более сложному объекту исследования — описанию его речевого портрета (блогера, современного подростка, поэта и др.), переходя от когнитивно-ориентированной интерпретации результатов к дополнению их коммуникативно-прагматическими данными.

3. Выводы

В результате проведенного мониторинга можно отметить следующие тенденции в научно-исследовательской деятельности молодых ученых: 1) усиление интегративности научных исследований, их полиаспектность; 2) увеличение практической значимости студенческих работ; 3) частотность использования методов моделирования при изучении языковых объектов.

Интегративный характер проводимых исследований проявляется в том, что сочетаются:

1. Лингвокультурологический и функционально-семантический (прагматический) аспекты анализа языкового материала, например: «Лексико-тематическая группа “золото”: лингвокультурологический и функционально-семантический аспекты»; «Лексико-семантическая группа глаголов, обозначающих этикетные действия: лексико-семантический и лингвокультурологический аспекты (на фоне китайского языка)»; «Пословицы и поговорки, вербализующие оппозицию «раздумье—решимость» в русском языке (на фоне китайского языка): функционально-семантический и лингвокультурологический аспекты»; «Паремии в речевой ситуации похвалы: лингвокультурологический и прагматический аспекты»; «Русские фразеологические единицы с компонентом-названием водоема: функционально-семантический и лингвокультурологический аспекты»; «Эмоции в паремиологическом фонде русского языка: функционально-семантический и лингвокультурологи-

ческий аспекты (на фоне вьетнамского языка)».

2. Лингвокультурологический, функционально-семантический и лексикографический аспекты, например: «Синонимический ряд прилагательных с доминантой «вежливый»: лексико-семантический, лингвокультурологический и лексикографический аспекты».

3. Лингвистический анализ текста и лингвокультурологический аспект, например: «Специфика портретного описания в художественном тексте: языковой и лингвокультурный компоненты (на материале рассказа Юрия Яковлева «Игра в красавицу»)»; «Языковые средства формирования образа поэта XX века в русской культуре (лингвокультурологический аспект)».

С практической стороны, полученные в работах молодых исследователей результаты направлены на использование:

— при разработке методических пособий для преподавания РКИ (разговорная практика, лексика и фразеология русского языка),

— в вузовских лекционных курсах по лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, лингвострановедению,

— в учебной лексикографии при составлении словарей лингвокультурологического типа,

— в практике перевода.

Можно прогнозировать дальнейшее усиление наметившихся тенденций интегративного характера, увеличение доли исследований, использующих экспериментальные методы других гуманитарных и естественных наук.

Литература

1. Ирисханова О.К. Социокогнитивная лингвистика: структуры социальных знаний и проблемы их описания // Социокогнитивная лингвистика: структуры социальных знаний и проблемы их описания № 4 (041). 2014. С. 5–17.

2. Карасик В.И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы. М.: Гнозис, 2019.
3. Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики. М.: РОССПЭН, 2004.
4. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Изв. АН. Сер. литературы и языка. 2004. Т. 63. № 3. С. 3–12.
5. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М.: Ин-т языкознания РАН, 1997.
6. Маслова В.А. Основные тенденции и принципы современной лингвистики // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2018. Том 16. № 2. С. 172–190. DOI: 10.22363/2313-2264-2018-16-2-172-190.
7. Серебренникова Е.Ф. Новейшая лингвистика: к проблеме отграничения в поле современной лингвистики // Вестник ИГЛУ, 2012. С. 214–221.
8. Хомутова Т.Н. Научные парадигмы в лингвистике // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 35 (173). Филология. Искусствоведение. Вып. 37. С. 142–151.
9. Lakatos, J. Falsification and the Methodology of Scientific Research Program // Criticism and the growth of Knowledge / ed. by J. Lakatos and A. Musgrave. Cambridge, UK: Cambridge Univ. Press, 1970. P. 91–195.

Student research papers on Russian as foreign language at St. Petersburg State University: topics, current issues and trends

Buzalskaia Elena,

Saint Petersburg State University

E-mail: e.buzalskaya@spbu.ru;

Voznesenskaya Irina,

Saint Petersburg State University

E-mail: i.voznesenskaya@spbu.ru;

Zinovieva Elena,

Saint Petersburg State University

E-mail: e.i.zinovieva@spbu.ru

The article presents the results of monitoring the topics of scientific research on linguistics of Russian and foreign bachelors and masters of St. Petersburg State University over the past five years. Analyzing the obtained data, the authors came to the conclusion that the main trends of the works are methodological integrativity (interrelation with different levels in Linguistics and other sciences in Art and Humanities), cognitive-discursive orientation, and the compliance with modern vectors of linguistic research such as anthropocentrism and functionalism

Key words: scientific paradigm, integrativity, research methodology, Russian as a foreign language.

Хронотоп степи в поэтическом мире А. Тарковского

О.А. Царёва,

Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: eliana.amalia@mail.ru

В статье обосновывается ключевое положение хронотопа степи в поэтическом мире А. Тарковского. Именно художественное пространство вбирает в себя важнейшие идеи, формирующие авторскую концепцию и философию. Степь заключает в себе множество культурных и личных ассоциаций поэта, а также является пространством, заселенным важными для Тарковского персонажами. В том числе ближайшие собеседники лирического субъекта, Григорий Сковорода и Овидий, неразрывно связаны со степным универсумом.

Ключевые слова: Арсений Тарковский, лирический субъект, хронотоп степи, Овидий, Григорий Сковорода.

Введение. Русская литература знакома со степью как семантически обусловленным пространством. Не раз эта природная область становилась местом действия, символом или полноправным действующим персонажем. В поэтическом мире Тарковского, имеющем центрированную структуру и включающем несколько природных ландшафтов, степь также занимает исключительное место.

Цель данного исследования — обосновать особую значимость хронотопа в картине мира Тарковского, а также обозначить законы, по которым существует степной мир поэта, изучить его внешние и глубинные черты, его обитателей, рассмотреть центральные образы, мотивы и идеи, связанные со степью.

Методы исследования обусловлены его целями и задачами, а также определяются опытом, накопленным литературоведением при изучении поэтического текста. В работе исполь-

зовались сравнительно-сопоставительный, функционально-типологический методы литературоведческого анализа, а также элементы мотивного, образного анализа поэтического текста и целостного анализа лирического стихотворения.

Обсуждения и результаты. В центричном поэтическом пространстве Тарковского степь — это второй круг, в котором оказывается субъект (поэт, человек), покидая дом детства (еще один ключевой хронотоп мира Тарковского). Это пространство, осмысленное поэтом в мифологическом, культурологическом и личном ключе, мир, представленный во всем его многообразии земных и экзистенциальных проявлений, населенный библейскими и историческими персонажами. Это близкая и любимая поэтом реальность простых людей, зверей, повседневных житейских радостей и горестей, знакомая с детства, а также место встречи с самыми близкими по духу собеседниками.

Степь насыщена токами истории, хранит тайны и открывает их умеющим ценить вечное и непреходящее. В степном пространстве можно встретить философов, поэтов, художников, странников, пастухов, чумаков, животных.

Степь населена любовно и нежно описанными живыми существами, представителями столь близкого поэту мира природы. Это и жабы, которые приходят на поклон к «каменным бабам», и волы, качающие на рогах степное солнце, и «домовитые малые звери» (суслики), и молящиеся, «верные вере» птицы, и овцы в «черных башмачках», и кузнечик-пророк. Герои животного мира дороги поэту не меньше людей. Они не становятся природным фоном и не используются в качестве кого-то вроде статистов, необходимых для создания атмосферы. Это полноправные степные жители, их существование подчеркнуто осмысленно. У них есть дом, язык, вера, знания, которыми они могут поделиться. Такое рыцарски-уважительное, бережное до подострастия, хлебниковское отношение к природе распространяется на всех обитателей мира Тарковского, но на поэтических просторах степи эта базовая идея мировоззрения поэта достигает абсолюта.

Герои-люди также присутствуют в степном мире. Это и безымянные пастухи, и чумаки, символизирующие простой, далекий от цивилизации и потому свободный образ жизни, и близкие субъекту по духу философ Григорий Сковорода и поэт Овидий.

Остановимся на группах людей, населяющих степь Тарковского, подробнее. Любопытен интерес поэта, например, к жизни чумаков. Чумаки — характерное для данного специфического

пространства социальное явление. Это люди из вольных казаков, мещан и зажиточных крестьян, которые везли из славянских степей хлеб и деревянные изделия на юг в Черноморье, а с юга привозили соль и соленую рыбу. Они ездили за солью и до Азовского моря, откуда развозили ее по Кубани и Кавказу, довозили до Курска, Харькова, Белгорода, Полтавы и Киева. Такой образ жизни свидетельствует об их смелости, предприимчивости.

О чумаках в письмах упоминает Аксаков: «Я полагаю, что вы знаете, что такое чумаки? Это особый малороссийский промысел, возчики или фурманы, которые на волах (быках) обыкновенно отправляются с рыбой или за рыбой, с солью или за солью в Крым...» [Аксаков 2004: 285].

Чумачество распространилось на Украине особенно широко в XVII веке. Рискуя жизнью, двигались чумацкие возы с запряженными в них волами через дикие степи, из центра страны на крайний юг и обратно.

Описывается у Тарковского и быт пастухов, воплощающий представление поэта об идеальном аскетичном мире, близком природе и далеком от пустой суеты. Именно в быте пастухов обретается поэтом и странником покой и уют:

*Живи хоть ты, глоток сухого дыма,
Шалаш, кожух, овечьё молоко*

[Тарковский 1991: 208].

Взаимоотношения лирического «я» и природного фона в мире Тарковского всегда интенсивны и неоднозначны. При этом такое взаимопроникающее взаимодействие свойственно не только отдельной личности, но и любому

в его мире, кто бесстрашно отправляется в путь и живет в природном ландшафте, отринув цивилизацию. Связь человека и природы в пределах этого пространства зрима и абсолютна. Поэтому в образе жизни чумаков поэт выделяет важную для себя черту: наряду с их храбростью, неизбежно возникающую в процессе странничества связь с природой, окружающим миром.

*Где на рогах волы качали
Степное солнце чумака.*
[Тарковский 1991: 333]

*Степь течет оксамитом под ноги,
Присыпает сивашскою солью
Черствый хлеб на чумацкой дороге...*
[Тарковский 1991: 332]

Близки природе и пастухи из цикла «Степная дудка»:

*У пастухов кипел кулеш в котле,
Почесывались овцы рядом с нами
И черными стучали башмачками.*
[Тарковский 1991: 207]

Из этих строк становится понятно, что жизнь степного обитателя и жизнь окружающего его природного мира находятся в постоянном взаимодействии, которое зримо и очевидно.

Свой путь по степи лирический субъект проходит, примеряя на себя разные занятия: иногда чумаком, иногда пастухом, иногда странником без очевидной цели. Поэту здесь важна идея пути как естественного состояния, иногда уводящего героя в полное опасностей, неизведанное, иногда возвращающего к себе, домой в глубинном смысле (например, в стихотворении из цикла «Жизнь, жизнь»):

*Мы шли на юг, держали пыль
над степью;
Бурьян чадил; кузнечик баловал,
Подковы трогал усом, и пророчил,
И гибелью грозил мне, как монах.
Судьбу свою к седлу я приторочил...*
[Тарковский 1991: 333]

Степной путь особый, он вбирает в себя весь жизненный путь субъекта, обогащает его духовно, открывает тайны бытия.

На духовном уровне Тарковский населяет степь близкими ему по духу поэтами-скитальцам, поэтами-изгнанниками, которые либо в силу обстоятельств, либо по собственному желанию оказываются в вечном странствии, один на один с миром.

Степь становится домом для двух личностей, значимых для целостной концепции Тарковского. На их судьбах сосредоточен поэт в первую очередь. Они противопоставлены друг другу. В мировоззренческом плане субъект находится между двумя представлениями о мире и предназначении человека, которые не противоречат друг другу, но раскрывают разные грани взаимодействия человека с миром.

Первым является Григорий Сковорода, украинский поэт и философ. Он является символом абсолютной внутренней свободы как высшей степени развития духовных возможностей и занимает особое место в мировоззренческой позиции автора. Личность и творчество Сковороды были известны поэту с детства. Атмосфера любви и уважения к Сковороде в семье поэта, круг его чтения обусловили глубокий искренний интерес Тарковского к личности и трудам философа. Свидетельством этого служат литературно-

критические выступления, поэтическое обращение к учению Сковороды, мотивы подвижничества, духовных поисков в виде прямых и опосредованных реминисценций, которые проходят через такие произведения, как «Степь», «Степная дудка», «Приазовье», «Григорий Сковороды». Образ Сковороды в поэзии Тарковского связан с темами свободы, гармоничного взаимодействия человека и мира, реализованными в мотивах скитальчества, аскетизма, царственной нищеты, слияния с природой и бесконечной дороги.

В мировоззренческой картине мира Тарковского на философских воззрениях Сковороды основана глубинная связь дома и мира:

*Но по лицу моей вселенной
Он до меня прошел, как царь...*
[Тарковский 1991: 333]

Внутренняя свобода Сковороды позволяет ему не искать убежища, в котором можно спрятаться от мира, а ощущать весь мир своим. Для утверждения этой мысли в творчестве Тарковского нужно обратиться в первую очередь к текстам, вдохновленным личностью и философией Григория Сковороды. Именно в них центральным размышлением является идея разрушения границ дома (метафора разрушения границ личности), для полного единения с окружающим миром, обретением природы в качестве жилища.

Второй собеседник Тарковского — Овидий. Он тоже символ абсолютной творческой свободы, но сопряженной со слабостью человеческой, ограничивающей его свободную волю. Эта черта характера проявляется в мотивации обитания обоих поэтов в степи.

У Сковороды — добровольный уход от общества к природе с целью познания себя и мира, у Овидия — насильственное изгнание из привычного ему блистательного мира славы и богатства в чуждый и опасный мир, что, по мнению изгнанника, не способно стать для поэта источником вдохновения и счастья.

Лирического субъекта роднит с Овидием и его страх перед действительностью, которая ему близка и невраждебна, но тем не менее ощущение опасности не покидает его.

Наряду с категорией свободы поэтом осмыслиется близкое по значению своеволие. Это как одно из проявлений всё той же свободы, утвержденного личного волеизъявления. Ни негативной, ни даже неоднозначной коннотации здесь не присутствует. Своеволье в контексте творчества Тарковского — это форма существования, подчиненная лишь воле субъекта и отвечающая его внутренним, личностным запросам, не ограниченная никакими чуждыми, внешними воздействиями.

Существование субъекта в степных пейзажах носит динамичный характер. Это мир странника в противовес миру за пределами степи, в котором субъект, напротив, стремится найти приют, укорениться, обрести дом, так как его основной целью является стремление укрыться от невзгод. Оба мира опасны, но для поэта это разного свойства опасности. Степь, родное герою пространство, бросает вызовы субъекту, но не для того, чтобы поработить его или уничтожить, напротив, степь дает возможность субъекту преобразовать свой внутренний мир, стать частью природного ландшафта, стать голосом мира природы и тех, кто этот мир населяет,

преобразить свою жизнь в творческий акт. Здесь важна не только непрерывность, но и вневременность этого взаимодействия. Это и обращение к личному счастливому прошлому и к далекому культурно-историческому прошлому.

Этот мир маркирован поэтом как реалии, в которых прошла юность субъекта, утраченная, но навсегда сохраненная в воспоминаниях и возрождающаяся в снах. Он всегда в прошлом, исток творческого начала, к которому необходимо возвращаться, чтобы сохранить в себе особое поэтическое зрение. Понимание значимости этого места для личности поэта приходит постепенно.

Мир равен степи, он весь способен в нее вместиться. Это подтверждает, например, абсолютное растворение философа Григория Сковороды в степном краю — это полное единение с миром в его высшей ипостаси.

Вернуться на родной погост — это и конечный итог, видящийся субъекту в будущем, и периодически повторяющийся процесс, вечное возвращение. Каждый поэтический акт творческого процесса возможен лишь при неизбежном возвращении и возрождении в себе того юного, безжалостного, обостренного взгляда на реальность.

*И где-то судьба моя прячет
Ключи у степного костра...*

[Тарковский 1991: 250]

Как и многие другие объекты мира Тарковского, степь предстает в двух ипостасях: символически-условной и конкретно-жизненной. В условном виде, это точка схождения всех культурных ассоциаций: здесь и рефлексия на тему абсолютной, деспотической вла-

сти, за которую отвечают образы древних царей, и размышление о слове как акте творения.

Тарковский накладывает на степную фактуру разные культурологические схемы: иногда он отсылает читателя к библейской истории о дне творения или делает степь местом, хранящим память об эпохе тиранов.

Потому легко объяснимо название цикла стихотворений, посвященных древнеримскому изгнаннику, поэту, философу Овидию, — «Степная дудка».

Что деньги мне? Что мне почет

и честь

В степи вечерней без конца и края?

С Овидием хочу я брызгу есть

И горевать на берегу Дуная.

[Тарковский 1991: 207]

Тарковский ставит проблему истинных и мнимых ценностей. В общности восприятия мира с Овидием он видит разрешение мучительных вопросов: «поэт и судьба», «поэт и отвергнувший его мир», «поэт перед лицом испытаний», «поэт и правда», — сложный узел, в котором переплелись нити общей судьбы древнеримского и русского поэтов. Понимая жизнь как череду бесконечных вызовов и выборов, Тарковский в качестве уравнивающего элемента вводит образ Овидия. Древнеримский поэт предстает не столько конкретной личностью, сколько символом беспомощности перед лицом власти. Вынужденное пребывание Овидия в месте, для лирического субъекта блаженном, вожделенном и утраченном, — это исток идеологического конфликта.

Размышляя над философской проблемой, связанной с выбором своего

места в мире, Тарковский демонстрирует симпатию к тем, кого мир отверг, изгнал, проклял, и абсолютное восхищение теми, кто сам отказался от мира сознательно, чтобы вернуть себе идеальное бытие. Степь и является областью абсолютной свободы духа, в которой можно обрести истинную любовь, свободу, поэзию, этот хронотоп остается в горизонтальной плоскости, в разных вариациях в текстах его географическое положение обозначено в рамках формулы «от мира в стороне». Степь противопоставлена миру, окружающему человека постоянно, материальному, реальному, мирскому, чуждому радостям творчества, враждебному внутренней свободе.

Цикл «Степная дудка», представляющий собой семантически многоуровневое высказывание поэта по всем волнующим его вопросам, которые ставит перед ним вселенная, имеет особое значение для понимания глубинных законов мира Тарковского. В этом цикле стихотворений детально прорисован предметный мир, то, что окружает лирического субъекта. В нем воспроизводится реальность, как в материальном, так и идеальном проявлении. Концепция «мир — это дом» здесь представлена в своем классическом проявлении. Четко очерчена природная картина: «земля неплодородная, степная», «вечерняя степь», «южная звезда на небосклоне», «берег Дуная», овцы и актуальные для текстов Тарковского, посвященных осмыслению творческого процесса, такие обитатели животного мира, как птицы и кузнечики.

Мир этого цикла охватывает условно-символическое пространство мироздания, являющегося продуктом авторских воззрений: мир неба, бесконечно

враждебного человеку, мир земли, бесконечно родной и близкий, и вертикальный путь между ними, который изредка приходится преодолевать поэту, а также почти реальное пространство дунайских степей, место, в котором соединяются два временных пласта: далекое исторично-мифологическое прошлое, в котором протекала жизнь Овидия, и прошлое лирического субъекта, вспоминающего годы, сопряженные со свободой творчества и единения с природой. Центральной смысловой оппозицией цикла является конфликт цивилизации, которая уничтожает свободный дух художника, и природы, которая, наоборот, позволяет свободно жить, писать и дышать. Общество обозначено в тексте как мир, в котором «жили, воевали, голодали, умирали врозь, по одному». Лексема «врозь» недаром находится в сильной, ударной позиции. В списке всех этих мучительных для субъекта состояний, которыми полна его жизнь, мотив отчужденности самый важный. Он вмещает в себя типичную для мироощущения поэта в целом мысль о личных утратах, разорванности связей с теми, кто близок лирическому субъекту по духу.

*Я не живописец, мне детали
ни к чему, я лучше соль возьму.*

[Тарковский 1991: 206]

В цикле «Степная дудка» автором представлены все виды свободы, которые доступны человеку. Это свобода творчества, свобода любви, представленная имплицитно, с помощью образа, намекающего на представление о свободной любви из поэмы «Цыганы» Пушкина. Именно такая формулировка свободы оказывается близка

А. Тарковскому. Она имплицитно присутствует в тексте:

И потому дуда поет, как Мариула...

[Тарковский 1991: 207]

Об исключительной важности образа, а точнее имени внесценического персонажа Мариулы для поэмы А.С. Пушкина размышляли многие. Особенно детально П. Флоренский. Павел Флоренский в работе «Имена» писал: «Цыганы» есть поэма о *Мариуле*, иначе говоря, всё произведение роскошно амплифицирует духовную сущность этого имени и может быть определяемо как аналитическое суждение, подлежащее коего — *имя* Мариула. Вот почему носительница его — не героиня поэмы: это сузило бы его значение и из подлежащего могло бы сделать одним из аналитических сказуемых, каковы, например, и Земфира, и Алеко, и другие. Мариула — это имя — служит у Пушкина особым разрезом мира, особым углом зрения на мир, и оно не только едино в себе, но и всё собою пронизывает и определяет» [Флоренский 2009: 439–440].

Русская религиозная философия интересовала Тарковского. В трудах Н. Бердяева, П. Флоренского он находил близкие мысли. Рассуждения Флоренского об особой роли и духовной наполненности имен нашли отражение в текстах Тарковского.¹

Мир цикла «Степная дудка» расширяется и углубляется, включая в себя не только реального Овидия в авторском восприятии, но и героиню поэмы А.С. Пушкина «Цыганы», поэмы, посвященной столкновению двух типов

мышления: первое свойственно людям, которые живут в обществе, подчиняются его законам, зависят от одобрения или порицания его, второе характерно для тех, кто, отрекшись от цивилизации, предпочел свободу творчества, жизнь на лоне природы. Показательно, что для примера Тарковский выбирает образ поэта, соотносимый с реальным человеком, для которого изгнание и сопряженная с ним свобода не великий дар вольного творчества, а тяжкий крест позора, безвестности и нищеты.

Предметом осмысления для Тарковского становится известная оппозиция «поэт — власть», рассмотренная на примере судьбы Овидия в изгнании. Условность времени максимальна в этом цикле. Овидий становится современником и собеседником лирического субъекта, так как родина лирического субъекта и есть место изгнания Овидия, их объединяет пространственная близость, что порождает временное столкновение.

Степь — пространство свободы, которая дает человеку возможность на равных общаться с миром, здесь опущены все значимые в обыденной действительности социальные связи и навязанные шаблоны поведения. Каждый из персоналий в данном случае выполняет закрепленные автором функции. Григорий Сковорода — собеседник мира, а Овидий — собеседник лирического субъекта.

Функционально важен цикл «Степная дудка» и с точки зрения воссоздаваемой Тарковским концепции рая. Именно в пределах этого цикла создается мир, наделенный всеми чертами личного рая поэта: домашний уют, нищета, слияние с природой, отрешенность от мира власти и подавления. С отточенной лаконичностью поэт

¹ Связь Тарковского с русскими религиозными философами Серебряного века анализируется в статье С.В. Кековой «Философия слова Арсения Тарковского в контексте русской религиозной философии языка» [Кекова 2011].

составляет в финальных строках цикла необходимые составляющие непреходящего абсолютного счастья: «...глоток сухого дыма, шалаш, кожух, овечьё молоко» [Тарковский 1991: 208].

Выводы.

Ключевыми для понимания степной темы в мире Тарковского являются цикл «Степная дудка» и тексты, посвященные философу Григорию Сквороде.

Григорий Скворода и Овидий — центральные фигуры, необходимые для

понимания идейного наполнения пространства степи.

В пространственной картине мира поэта степь — исключительно важный хронотоп. Она является абсолютom, истинным домом, и воплощением Родины, и раем, и местом силы, где возможно обрести свободу, личную и творческую.²

² Арсений Тарковский говорит в аудио-интервью: «Степь — мое любимое место обитания... единственное место, где у меня возникает чувство Родины». [<https://www.youtube.com/watch?v=W0Kf8PTroa4>]

Литература

1. Иван Сергеевич Аксаков в его письмах: Письма 1857–1886 гг. М.: Русская книга, 2004.
2. Кекова С.В. Философия слова Арсения Тарковского в контексте русской религиозной философии языка // Известия Саратовского университета, Саратов, 2011. С. 51–55.
3. Тарковский А.А. Собрание сочинений в 3 тт. Т. 1. М.: «Художественная литература» 1991.
4. Флоренский П. Имена: Сочинения. М.: Эксмо, 2008.
5. «Я жил и пел когда-то...». Воспоминания о поэте Арсении Тарковском. Томск: Водолей, 1999.

The steppe chronotope in the poetic world of A. Tarkovsky

Tsariova Olga,

Saint-Petersburg State University

E-mail: eliana.amalia@mail.ru

The authentic position of the steppe chronotope in the poetic world of A. Tarkovsky is emphasized in the article. It is the artistic space that absorbs the most important ideas that form the author's concept and philosophy. *The steppe* contains many of the poet's cultural and personal associations, and it is also a space inhabited by characters important for Arseny Tarkovsky. In particular, the closest interlocutors of the lyrical subject, Grigory Skovoroda and Ovid, are inextricably linked with the steppe universe.

Key words: Arseny Tarkovsky. The lyrical subject. the steppe chronotope, Grigory Skovoroda, Ovid.

DOI: 10.18572/2687-0339-2021-4-34-36

Рецензия на учебное пособие Е.К. Столетовой, О.Э. Чубаровой «Экстремальные обстоятельства», М.: «Флинта», 2021, 164 с.

А.Н. Болдырева,

Московский государственный лингвистический университет

E-mail: boldyreva-alla@yandex.ru

Предлагается рецензия на вышедшее в 2021 году в издательстве «Флинта» учебное пособие Е.К. Столетовой и О.Э. Чубаровой «Экстремальные обстоятельства», которое адресовано иностранным учащимся продвинутого этапа обучения. В пособии представлены три рассказа современных российских писателей, затрагивающие актуальные и волнующие современного читателя темы. Эти рассказы объединяет то, что их герои вынуждены действовать в трудных жизненных ситуациях, экстремальных обстоятельствах, принимать непростые решения, рисковать, спасая себя и других. Авторы пособия – сторонники взаимосвязанного обучения видам речевой деятельности. Каждый из представленных в пособии текстов снабжен системой заданий, направленных на развитие навыков чтения, говорения и письма, совершенствование дискурсивной и грамматической компетенций обучающихся.

Ключевые слова: учебное пособие, рассказ, иностранные обучающиеся, система заданий.

В издательстве «Флинта» вышло новое учебное пособие по чтению, адресованное иностранным учащимся, владеющим русским языком на уровнях В2 – С1. Авторами данного пособия являются опытные методисты, преподаватели РКИ Е.К. Столетова и О.Э. Чубарова.

В книгу включены три рассказа современных российских писателей, победителей и финалистов международного литературного конкурса «Новые писатели». Все три рассказа прошли успешную апробацию в иноязычной аудитории, в том числе на стажерском отделении Института международных образовательных программ Московского государственного лингвистического

университета. Мы имели возможность присутствовать на занятиях Е.К. Столетовой и О.Э. Чубаровой и знакомы с отзывами учащихся, занимавшихся по материалам, которые позже вошли в пособие.

Выбор произведений обусловлен высоким качеством текстов, увлекательностью сюжета и живым, современным языком. Представленные в пособии рассказы дают богатый материал для осмысления и обсуждения. «Голубой лед Хальмер-То, или рыжий волк» Виталия Лозовича, в котором описывается жизнь русского севера, вызывает особый интерес. Образ жизни в северной деревне, суровая природа, отношения человека и дикого зверя – всё это

завораживает читателя, выросшего в совершенно иной среде.

Рассказ Айгуль Галиакберовой «Капля крови» повествует о первой операции девушки-интерна, неожиданно оказавшейся перед непростым выбором: рисковать жизнью, подвергая себя опасности заражения смертельной болезнью, или воспользоваться правом покинуть операционную, рискуя репутацией. Это рассказ о мужестве, а также о человеческой подлости и неблагодарности, при этом текст буквально пронизан искрометным жизнеутверждающим юмором.

«Одна ночь» Надежды Артемовой — история о непростых отношениях в семье, отличающаяся тонким психологизмом и яркой изобразительностью. Действие произведения происходит в 2019 году, события разворачиваются на фоне начинающейся пандемии, вследствие чего вызывают особенно сильный эмоциональный отклик у читателей из разных стран мира.

Тексты, представленные в рецензируемом учебном пособии, сопровождаются комментариями и заданиями на проверку понимания, а также лексическими, грамматическими и другими типами упражнений. Всё это дает учащимся возможность совершенствования навыков чтения, говорения и письма, пополнения словарного запаса и автоматизации употребления грамматических форм.

Структура книги хорошо продумана. Каждому рассказу предшествуют краткая творческая биография писателя и рубрика «Настроимся», задающая вектор читательского восприятия произведения. Данная рубрика является, с нашей точки зрения, открытием авторов пособия и помогает чита-

телям-инофонам представить себе ту атмосферу, в которую им предстоит окунуться.

Например, рассказ Виталия Лозовича «Голубой лед Хальмер-То, или рыжий волк» предваряет следующий текст, помогающий читателям погрузиться в дух и ритм произведения: *«События, о которых вы будете читать, произошли на севере России, в деревне, где живут сильные и привычные к трудностям люди: ведь снег в тех местах не тает до мая-июня, а волки почти каждую зиму воруют гусей и овец. Похож ли этот мир на тот, к которому вы привыкли? Знаете ли вы, что такое мороз, суровая природа, дикие животные? Рассказ ведется неторопливо, события повторяются. Напряжение нарастает постепенно, кульминация — в самом конце. Попробуйте читать не спеша, прочувствуйте ритм этой суровой жизни, посмотрите на мир глазами главного героя».*

Текст каждого рассказа разделен на четыре части, что позволяет четко дозировать работу. На предтекстовые задания, собственно чтение и выполнение короткого теста на понимание после каждой части требуется от одного до двух академических часов (в зависимости от уровня подготовки группы и от того, был ли фрагмент до занятия прочитан учащимися самостоятельно). Еще два академических часа необходимо для выполнения заданий после прочтения всего текста.

Блок послетекстовых заданий включает следующие разделы: «Проверяем понимание текста»; «Анализируем текст»; «Определяем интенции»; «Обсудим?»; «Побеседуем с автором»; «Лексико-грамматический практикум»; «Отзывы»; «Интервью с автором».

Чрезвычайно ценным представляется нам задание «Определяем интенции»,

которое способствует усвоению учащимися лексико-грамматических средств, позволяющих выразить те или иные коммуникативные намерения средствами русского языка.

Хотелось бы также отметить задание «Побеседуем с автором», предлагающее читателям представить себя в роли журналистов и сформулировать вопросы авторам рассказов. При этом в рубрике «Интервью с автором» учащиеся найдут вопросы, заданные авторами пособия всем трем писателям, и ответы на них.

В рубрике «Отзывы» приводятся реальные отзывы студентов, участвовав-

ших в апробации пособия. Кроме этого, авторы предлагают учащимся написать собственный отзыв на понравившееся произведение.

Толкования предположительно новых слов и выражений включены в предтекстовые задания либо даны в постраничных ссылках, что значительно облегчает чтение и усвоение новой лексики. Целый ряд лексических единиц вводится с опорой на иллюстрации.

Пособие может быть рекомендовано как для работы в аудитории под руководством преподавателя, так и для самостоятельного чтения.

Review of the textbook by E.K. Stoletova, O.E. Chubarova “Extreme Circumstances”, 2021, 164 pages.

A.N. Boldyreva,

Moscow State Linguistic University

E-mail: boldyreva-alla@yandex.ru

A review of the textbook by E.K. Stoletova and O.E. Chubarova “Extreme Circumstances”, published in 2021 in the publishing house “Flinta”, is proposed. The textbook is addressed to advanced foreign learners. It presents three short stories by modern Russian writers, touching on actual and exciting topics for the modern reader. These stories are united by the fact that their characters are forced to act in difficult life situations, extreme circumstances, make difficult decisions, take risks, saving themselves and other people. The authors of the textbook are supporters of interrelated teaching of types of speech activity. Each of the texts presented in the book is followed by exercises aimed at developing reading, speaking and writing skills, improving the discursive and grammatical competencies of learners.

Key words: textbook, story, foreign learners, system of exercises.

DOI: 10.18572/2687-0339-2021-4-37-41

Г.И. Рожкова — легенда РКИ. Из истории становления нового направления в русистике в Московском университете

М.А. Бороздина,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

E-mail: marria.boro@gmail.com

Статья посвящена 100-летию со дня рождения профессора Г.И. Рожковой — первого заведующего общеуниверситетской кафедрой русского языка для иностранцев МГУ имени М.В. Ломоносова. Неоценимый вклад Г.И. Рожковой в развитие нового направления в русистике заключается в обобщении накопленного теоретического и практического опыта так называемого «функционального» подхода к описанию и подаче грамматического языкового материала в целях его преподавания иностранным учащимся и содействию открытию на филологическом факультете МГУ отделения «Русский язык как иностранный».

Ключевые слова: русский язык как иностранный, русистика, Г.И. Рожкова, «функциональный» подход.

В этом году исполняется сто лет со дня рождения Г.И. Рожковой, которая не только была первым заведующим общеуниверситетской кафедрой русского языка для иностранцев МГУ, фронтовиком, преподавателем и неутомимым исследователем, всецело отдававшимся своему делу — преподаванию русского языка как иностранного (РКИ), но и стала наставником, коллегой и другом целой плеяды замечательных ученых-русистов [Добровольская 2020]. Помним Галину Ивановну и мы, молодые исследователи и педагоги, впитавшие накопленные и обобщенные ею знания через другие поколения, воспитавшие нас.

Без разработанных и теоретически обоснованных Г.И. Рожковой и ее коллегами, преподавателями-русистами, принципов описания русского языка в целях преподавания в иноязычной

аудитории, без созданных ими учебников, учебных пособий и методических рекомендаций в настоящее время невозможно представить себе процесс обучения русскому языку как иностранному [Лариохина 1967, Рожкова 1977, Мерзон 1987]. Те лингводидактические основы теории и практики преподавания РКИ, которые во многом были заложены Галиной Ивановной, являются основополагающими принципами обучения иностранцев русскому языку и по сей день.

Г.И. Рожковой был предложен «функциональный» подход к описанию языкового материала в целях его преподавания иностранным учащимся, в соответствии с которым в процессе обучения РКИ необходимо учитывать особенности ситуации общения и статуса общающихся, конкретные речевые намерения говорящего [Рожкова 1978: 6–21].

Отбор языкового материала должен обеспечивать иностранцам практическую возможность общения на русском языке в русской языковой среде, а учебные минимумы и формы работы над материалом должны определяться целями и задачами обучения языку. В связи с этим основной единицей речи в процессе преподавания РКИ должно стать предложение, а сам язык нужно изучать как функционирующую систему, для которой характерно взаимопроникновение всех уровней языка: фонетики, лексики, грамматики и стилистики. Функциональный аспект имеет место и в сегодняшней практике преподавания РКИ для практических целей и также влечет за собой принцип минимизации при отборе и подаче учебного материала.

Другой, не менее важной и принципиальной установкой Г.И. Рожковой, продиктованной тем же «функциональным» подходом, была разработка функциональной (практической) грамматики [Рожкова 1978]. Вслед за Л.В. Щербой она подчеркивала, что при обучении «активной» грамматике учащийся должен научиться как слушать и понимать, так и реагировать на реплики собеседника и в целом вступать в коммуникацию. При этом в грамматике должен содержаться такой материал, которого будет достаточно для применения в реальной ситуации общения. Кроме этого, для «активной» грамматики характерен так называемый «речевой образец» в виде готовых предложений, который может быть использован в определенных речевых ситуациях. В настоящее время «активно-ориентированные» учебно-методические комплексы еще требуют разработки, так как обучение РКИ у нас преимущественно пассивное, од-

нако определенные успехи на этом пути уже сделаны и во многом благодаря начинаниям Г.И. Рожковой.

При реализации «функционального подхода» в отборе и подаче учебного материала в настоящее время используется принцип подачи лексических единиц с учетом их синтагматических и парадигматических признаков, который зиждется на взаимной обусловленности лексико-семантических и синтаксических характеристик, поскольку в обучении русскому языку иностранцев необходимо проявлять повышенное внимание как к плану содержания, так и к плану выражения.

Идеи минимизации, которую закономерно влечет за собой «функциональный подход», следует придерживаться и в отборе материала с точки зрения стиля речи. Несмотря на то что преподаватель РКИ должен раскрывать специфику функционирования языка в разных жанровых и жизненно-бытовых ситуациях, необходимо осуществлять отбор стилистически маркированного языкового материала тщательно и порой бескомпромиссно.

Проблемы практической стилистики во многом связаны с изменением и расширением целей изучения русского языка иностранными учащимися [Рожкова 1970]. К примеру, обучающиеся в вузах не только нуждаются в овладении русским языком как языком специальности, что уже само по себе представляет довольно сложную задачу, но и стремятся познать русскую культуру, неотъемлемую часть которой составляет художественная литература. А ее изучение и постижение невозможно представить без усвоения выразительно-образительных средств языка, без овладения нормами культуры речи.

Этими и многими другими вопросами, свидетельствующими о неутомимом желании совершенствовать методику обучения русскому языку как неродному, занималась Г.И. Рожкова на протяжении всей своей жизни, посвященной Московскому университету в целом и новому направлению в русистике в частности.

Однако ее деятельность не ограничивалась составлением и разработкой многочисленных трудов по «функциональной» грамматике, Галина Ивановна широко обменивалась опытом с коллегами и считала эту практику необходимой и постоянной формой общения преподавателей. Именно Г.И. Рожкова положила начало проведению научно-методических объединений, целью которых было изучение и обобщение опыта работы кафедр русского языка в городском и даже общесоюзном масштабе. А в 1955 году в МГУ начал свою работу общегородской методический семинар под руководством Г.И. Рожковой и И.М. Пулькиной.

В середине 1950-х годов во многом благодаря усилиям Г.И. Рожковой начали выходить первые сборники по актуальным проблемам преподавания РКИ, такие как «Вопросы методики преподавания русского языка нерусским» [Вопросы методики 1958] или «Русский язык для студентов-иностранцев» [Русский язык 1955], которые были подготовлены ведущими специалистами МГУ и других вузов страны.

Помимо ведения учебной, методической и исследовательской деятельности, Галина Ивановна занималась не менее важной общественной работой. Будучи заместителем председателя Научно-методического совета по русскому языку при Министерстве высшего образования СССР и членом редкол-

легий журнала «Русский язык за рубежом» и издательства «Высшая школа», Рожкова выступала с докладами на различных научно-методических конференциях, участвовала в работе оргкомитетов конференций, в том числе была задействована в проведении конгрессов МАПРЯЛ. Галина Ивановна приложила много усилий и активно содействовала созданию Центра русских исследований в Дели.

Неоценимый вклад Г.И. Рожкова внесла в создание серий национально ориентированных учебников по русскому языку как неродному, которые разрабатывались с учетом особенностей родного языка учащихся. В частности, в соавторстве с индийскими коллегами ею было подготовлено первое пособие по фонетике русского языка для университетов Индии [Бархударов 1961], а в соавторстве с немецкими коллегами и О.П. Рассудовой – учебники для школ и университетов Германии, выдержавшие несколько изданий [Захава-Некрасова 1964]. В 1980 году Рожкова была награждена Международной ассоциацией преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ) медалью имени А.С. Пушкина за многочисленные заслуги и внесенный ею вклад в распространение русского языка за рубежом, а также за выдающиеся успехи в научно-исследовательской и педагогической деятельности.

Начиная с 1958 года, в целях усовершенствования теоретических и практических знаний зарубежных преподавателей русского языка и в связи с возрастающим интересом к русскому языку во всем мире в МГУ имени М.В. Ломоносова начали проводиться ежегодные международные летние семинары и курсы, первыми руководителями и организаторами которых были

Г.И. Рожкова и Е.И. Мотина. Эта традиция, заложенная Галиной Ивановной, сохраняется и по сей день.

Без поддержки и содействия Рожковой, безусловно, не было бы открыто отделение «Русский язык как иностранный» на филологическом факультете МГУ. Именно под ее мудрым и чутким руководством создавались первые программы по курсу «РКИ». Своей работой Галина Ивановна заложила ту базу, на которую опираются нынешние преподаватели РКИ, по ее стопам идут читающие курсы лекций по функциональной грамматике и методике преподавания РКИ.

Еще одним важным достижением Г.И. Рожковой было создание факультета повышения квалификации

(ФПК) для преподавателей РКИ, который подготовил не одно поколение русистов-практиков. Галина Ивановна всецело была предана делу воспитания молодых специалистов в области преподавания РКИ и с ее помощью на филологическом факультете МГУ начала функционировать Школа молодого преподавателя (ШМП), занятия в которой в настоящий момент продолжают уже который год без самой Галины Ивановны. И нам хотелось бы верить, что дело, начатое Галиной Ивановной — нашим Учителем, нашей легендой — с такой любовью, трепетностью и самоотдачей, развивается, сохраняется всё новыми и новыми поколениями филологов-русистов, преподавателей РКИ и не будет забыто.

Литература

1. Бархударов С.Г., Рожкова Г.И. Таблицы по фонетике русского языка для иностранцев, говорящих на языке хинди: Пособие для преподавателей / Под ред. В.М. Бескровного. М.: Учпедгиз, 1961.
2. Вопросы методики преподавания русского языка нерусским: Сб. статей преподавателей вузов. Вып. 6 / Сост.: Н.Н. Баранова и Н.А. Лобанова. М.: Учпедгиз, 1958. С. 39–60.
3. Добровольская В.В. Духовное завещание Г.И. Рожковой // Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература. 2020. № 4 (4). С. 44–47.
4. Захава-Некрасова Е.Б., Рассудова О.П., Рожкова Г.И., Шмидт Н.Э., Буттке К., Буттке Х. Учебник русского языка для лиц, говорящих на немецком языке: Учебник для студентов-иностранцев. М.: Высшая школа. 1964.
5. Лариохина Н.М., Рассудова О.П., Рожкова Г.И. Методика преподавания русского языка иностранцам / Под ред. С.Г. Бархударова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967.
6. Мерзон С.Н., Рожкова Г.И. Пособие по методике преподавания русского языка как второй специальности: Учебное пособие. М.: Изд-во МАРХИ, 1987.
7. Рожкова Г.И. Вопросы практической грамматики в преподавании русского языка как иностранного: Спецкурс для слушателей ФПК по специальности «Русский язык как неродной». М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978.
8. Рожкова Г.И. К лингвистическим основам методики преподавания русского языка иностранцам: Спецкурс для иностранных студентов-филологов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977.

9. Рожкова Г.И. К основным проблемам практической стилистики в работе с учащимися-иностранцами по русскому языку // Русский язык в национальной школе. 1970. № 4. С. 32–38.
 10. Рожкова Г.И. О функциональном аспекте в практике преподавания русского языка иностранцам // Актуальные вопросы преподавания русского языка как иностранного / Под ред. К.В. Горшковой: М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. С. 6–21.
 11. Русский язык для студентов-иностранцев: Сб. методических статей. М.: Советская наука, 1955.
-

G.I. Rozhkova as a founder of Russian as a Foreign Language department. From the history of forming a new direction in Russian studies at Moscow University

Mariia Borozdina,

Lomonosov Moscow State University

E-mail: marria.boro@gmail.com

The article is dedicated to the 200th anniversary of birth of the Professor G.I. Rozhkova – the first head of the university Department of Russian language for foreigners at Lomonosov Moscow State University. The invaluable contribution of G.I. Rozhkova in the development of a new direction in Russian studies is to generalize the accumulated theoretical and practical experience of the so-called «functional» approach to the description and presentation of grammatical language material in order to teach foreign students and to promote the opening of the Department «Russian as a foreign language» at the Philological Faculty of Lomonosov Moscow State University.

Key words: Russian as a foreign language, Russian studies, G.I. Rozhkova, the «functional» approach.

Лингвофольклористика в научном пространстве гуманитаристики и вузовском учебном плане

С.П. Праведников,

Курский государственный университет

E-mail: spprav618@mail.ru

Лингвофольклористика занимает важное место в научно-исследовательской деятельности кафедры русского языка Курского государственного университета. В статье характеризуются основные направления, по которым работают курские исследователи: выявление языкового своеобразия различных фольклорных жанров, изучение семантики народно-поэтического слова, решение проблем фольклорной лексикологии, диалектологии и лексикографии, кросскультурный анализ фольклорных произведений разных народов и др. Отмечается инновационный характер изысканий, реализуемых в интегрированном, методологическом и методическом подходах к устно-поэтической речи. Подчеркивается роль лингвофольклористики как учебной дисциплины в процессе воспитания современного гражданина.

Ключевые слова: гуманитарное знание; язык русского фольклора; лингвофольклористика; воспитание духовности.

На современном этапе существования нашего общества уделяется повышенное внимание прокладыванию стратегических маршрутов, отработке тактических решений, анализу темпов развития, способам и методам устранения недостатков. Это связано с большим количеством экономических, политических, культурологических моментов. На сегодняшний день руководством страны обозначены сферы, где выявлен целый ряд нерешенных проблем. Это и здравоохранение, и образование, и развитие инфраструктуры. Всё это укладывается в определенную схему развивающегося по спирали социума. Цикличность человеческой истории позволяет нам обнаружить ту основу, тот стержень, вокруг которого объединяется и формируется всё то, что способно изменить мир к лучшему. Имя этому — духовность. Неслучайно цивилизация,

пресыщенная избыточным комфортом, обращается к духовным ценностям. Братья Стругацкие, для которых эта тема всегда была актуальной, взяли в качестве эпиграфа к повести «Хищные вещи века» замечательные строки А. де Сент-Экзюпери: «Есть лишь одна проблема — одна-единственная в мире — вернуть людям духовное содержание, духовные заботы» [Стругацкий А., Стругацкий Б.].

Кафедра русского языка Курского государственного университета очень давно и осознанно сделала свой выбор, обратившись к исследованию языка русского фольклора. Многие видят истоки духовности именно в фольклоре, отмечают высокий уровень успеха в процессе духовно-нравственного воспитания средствами устного народного творчества, рассматривают традиционную народную культуру как благодатную

среду для возвращения человека-созидателя.

В научно-исследовательской лаборатории фольклорной лексикографии ведется планомерная работа по изучению языка устно-поэтических текстов. Эта лаборатория возникла как группа единомышленников, объединенная доктором филологических наук, профессором, заслуженным деятелем науки Российской Федерации А.Т. Хроленко, и довольно скоро заняла ведущее положение в научной жизни не только филологического факультета, но и университета в целом.

Исследовательская работа сотрудников лаборатории сосредоточена в рамках лингвофольклористики, специальной филологической дисциплины, решающей вопросы изучения языка устного народного творчества, основы которой были заложены в 70-х годах прошлого века. Сегодня необходимость этого научного направления признается повсеместно, поскольку оно «дает новые знания о природе фольклорного слова как элементе народно-поэтического произведения <...> обуславливает поиск иного, интегрированного, методологического и методического подходов к устно-поэтической речи» [Хроленко].

Следует отметить, что теоретический уровень научно-исследовательской работы лаборатории неоднократно характеризовался как высокий, и этот показатель постоянно поддерживается за счет публикационной активности ее сотрудников. Среди изданий, увидевших свет в последнее время, выделяются монографические работы, научные статьи, затрагивающие фундаментальную проблематику. Курская лингвофольклористическая школа известна своими достижениями в российском научном сообществе, многие работы были опубликованы в зарубежной периодике.

Члены коллектива неоднократно принимали участие в работе научных форумов. Выступления на конференциях различного ранга (от региональных до международных) позволяют говорить о высоком уровне апробации исследовательских результатов.

Заслуживает отдельного упоминания кропотливая предварительная работа по подготовке и созданию картотек, словарей, частотных словарей – всего того, что служит надежной фактической базой научного исследования. Всесторонний анализ словесной ткани фольклорного произведения опирается на результаты многолетнего подготовительного труда, сводящего к минимуму возможность малейшей неточности.

Новой формой подачи лексикографического материала стали конкордансы фольклорных текстов [Бобунова 2016]; они были составлены на базе русских народных лирических песен разных регионов России. Лингвофольклористы сразу же по достоинству оценили возможности новой формы презентации материала, констатировав, что существенно упростился поиск нужных языковых единиц, стал более системным и строгим анализ парадигматических и синтагматических отношений, и это, безусловно, привело к значительному расширению исследовательских горизонтов.

Активно ведется работа по созданию лексикографических комплексов сказочной прозы. Уже увидели свет три тома «Сказок Курского края» [Праведников 2019, 2020], записанных в разное время на территории области; в настоящее время готовится к выходу очередной выпуск, в состав которого войдут архивные материалы, собранные во время фольклорных практик на филологическом факультете.

Одной из наиболее значимых и интересных является проблема территориальной дифференциации языка русского фольклора. Фольклорная диалектология как новая научная и учебная дисциплина требует привлечения как можно более объемного фактического материала для подкрепления многих теоретических посылок. Разножанровость, максимальный охват территории, сопоставительный анализ данных близкородственных языков неизбежно приводят к упрочению мысли о существовании фольклорных диалектов. Проблема соотношения языка фольклора и диалекта поставила целый ряд общетеоретических и узкоспециальных вопросов. Многочисленные исследовательские работы были посвящены проблеме зависимости фольклорного мировоззрения от жанра, согласно законам которого осуществляется отбор языковых (в том числе и диалектных) средств. Обзор этих работ представлен в диссертационном сочинении автора этих строк [Праведников 2011].

Конечно же, было бы крайне нерационально не использовать эвристический потенциал лингвофольклористики с опорой на концепцию гумбольдтовского университета [Бобунова и др. 2005]. В учебные планы, реализуемые на филологическом факультете в рамках бакалавриата, магистратуры и аспирантуры, включены следующие учебные дисциплины, так или иначе связанные с лингвофольклористической проблематикой: «Введение в лингвофольклористику», «Язык устного народного творчества в аспекте фольклорной диалектологии», «Слово в фольклорном тексте», «Основы лингвокультурологии», «Лингвофольклористика: история, теория, методология», «Введение в этнолингвистику», «Фольклорная диалек-

тология», «Анализ лингвокультурологического дискурса», «Кросскультурная лингвофольклористика».

Параллельно ведется работа над студенческими проектами, связанными с данной тематикой. Для обеспечения образовательного процесса создан фонд учебной и учебно-методической литературы, в который вошли профильные учебники и учебные пособия, изданные в Курском университете, в московском издательстве «Флинта: Наука».

Таким образом, огромный лингвокультурологический потенциал лингвофольклористики отчетливо проявляется в основных направлениях, по которым работают курские исследователи. Это выявление специфики языка различных фольклорных жанров, изучение семантики народно-поэтического слова, решение проблем фольклорной лексикологии, диалектологии и лексикографии, кросскультурный анализ фольклорных произведений разных народов и многое другое.

«Оказалось, что в рамках лингвофольклористических исследований возможны оригинальные подходы к решению таких фундаментальных вопросов, как этническая ментальность и культурная архетипика. Выясняется, что лингвофольклористика в состоянии предложить систему эффективных лингвокультурологических методик, пригодных для продуктивного анализа фольклорных текстов. Становится очевидной сверхзадача лингвофольклористики – выяснение через язык фольклора сущности этнической культуры» [Хроленко], а преподавание лингвофольклористики в вузе – это, по сути, реализация «искусства маленьких шагов» на пути становления культуры *homo spiritualis* – человека духовного.

Литература

1. Бобунова М.А. Конкорданс XXI в.: новая старая форма // Вопросы лексикографии. 2016. № 2 (10). С. 41–54.
2. Бобунова М.А., Климас И.С., Праведников С.П., Хроленко А.Т. Эвристический потенциал лингвофольклористики // *Palaeoslavica: International Journal for the Study of Slavic Medieval Literature, History, Language and Ethnology*. Cambridge, Massachusetts. 2005. Vol. XIII, № 1. С. 260–280.
3. Праведников С.П. Лексикографический комплекс фольклорных текстов: Сказки Курского края. Курск: Курск. гос. ун-т. Т. 1. 2019.
4. Праведников С.П. Лексикографический комплекс фольклорных текстов: Сказки Курского края. Курск: Курск. гос. ун-т. Т. 2. 2019.
5. Праведников С.П. Лексикографический комплекс фольклорных текстов: Сказки Курского края. Курск: Курск. гос. ун-т. Т. 3. 2020.
6. Праведников С.П. Территориальная дифференциация языка русского фольклора. Дисс. ... доктора филол. наук. Курск, 2011.
7. Стругацкий А., Стругацкий Б. Попытка к бегству. Трудно быть богом. Хищные вещи века: Повести. М.: Текст, 1992.
8. Хроленко А.Т. Язык фольклора: Хрестоматия. М.: Флинта: Наука, 2005. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=211002&p=1>

Linguofolcloristics in the scientific space of humanities and university curriculum

Pravednikov Sergey Pavlovich,

Kursk State University

E-mail: spprav618@mail.ru

Linguofolcloristics occupies an important place in the research activities of the Russian Language Department of Kursk State University. The article characterizes the main directions in which Kursk researchers work: identifying the linguistic originality of various folklore genres, studying the semantics of the folk poetic word, solving problems of folklore lexicology, dialectology and lexicography, cross-cultural analysis of folklore works of different peoples, etc. The innovative nature of the research carried out in integrated, methodological and methodical approaches to oral and poetic speech is noted. The role of linguofolcloristics as an academic discipline in the process of educating a modern citizen is emphasized.

Key words: humanitarian knowledge; the language of Russian folklore; linguofolcloristics; education of spirituality.

Филологические исследования на Северо-Востоке России

Е.В. Нарбут,

Северо-Восточный государственный университет,

E-mail: narbut@rambler.ru;

А.Е. Крашенинников,

Северо-Восточный государственный университет

E-mail: kroschke@yandex.ru

В статье представлена информация о научной работе, проводимой на филологическом факультете Северо-Восточного государственного университета, в историческом и современном аспектах. Практически с момента основания университета кафедры филологического факультета проводят исследования в рамках широкого спектра лингвистических и литературоведческих дисциплин: диалектология и литература Северо-Востока России, русская фонология, классическая и современная русская литература, феномен лагерной литературы, переводоведение в аспекте художественного перевода, зарубежная авангардистская литература и т. д.

Ключевые слова: Северо-Восточный государственный университет, диалектология, фонология, литература Северо-Востока России, лагерная литература, русская литература, зарубежная литература, переводоведение.

Так сложилось исторически, что Северо-Восточный государственный университет (СВГУ) являлся и является единственным стационарным высшим учебным заведением на Крайнем Северо-Востоке нашей страны. Он был открыт в 1960 году, и можно сказать, что со дня его основания, когда вуз представлял собой педагогический институт, его преподаватели уже проводили филологические исследования, некоторые из которых продолжают и до сих пор.

Филологию как комплекс наук о языке часто представляют как союз двух основных наук — языкознания и литературоведения. И именно в рамках этих направлений в стенах молодого вуза начали свою научную

деятельность два молодых в то время кандидата наук — Г.В. Зотов и Ю.М. Шпрыгов.

Г.В. Зотов, кандидат филологических наук, доцент, стал, по сути, основоположником филологической регионалистики на Крайнем Северо-Востоке. Он не только вел курс диалектологии, но организовывал многочисленные диалектологические экспедиции в разные поселки Магаданской области, по крупицам собирая самобытный материал колымских говоров. За двадцать лет своих исследований, к середине 1980-х годов, Г.В. Зотов подготовил объемную рукопись словаря русской старожильческой лексики, но состояние здоровья уже не позволило ему довести свой труд до публикации. Это

сделали его последователи. Под руководством профессора А.А. Соколянского, одного из блестящих учеников Зотова, в 2010 году был опубликован «Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России» [Зотов 2010].

Под руководством доктора филологических наук, профессора А.А. Соколянского проводились не только диалектологические исследования. Круг его интересов широк, однако доминирующую роль среди них играют исследования в области русской фонетики и фонологии. В 2017 году вышла его монография «Русская фонология» [Соколянский 2017], ставшая результатом его многолетних научных изысканий и получившая грантовую поддержку Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ). Хотя А.А. Соколянский принадлежит Московской фонологической школе, в монографии он делает попытку органическим образом включить в свое описание фонологической системы русского языка достижения Пражской фонологической школы и Щербовской (Ленинградской) фонологической школы. Такой синтетический подход ценен тем, что, несмотря на проблему так называемой «непримиримости» взглядов представителей различных фонологических школ, А.А. Соколянский становится выше узкогруппового интереса. Синтез различных фонологических концепций позволил ему дать ответы на целый ряд дискуссионных вопросов. Идеи многоуровневой фонологии вызвали интерес и в СПбГУ, куда А.А. Соколянский был приглашен прочитать цикл лекций, посвященных его фонологической концепции. Лекции состоялись осенью 2017 года.

Помимо А.А. Соколянского, соратниками Г.В. Зотова можно считать и Ю.Ю. Магерамову, кандидата филологических наук, доцента, занимающуюся региолектами Магадана в речи разных возрастных групп, О.Н. Евсюкову, кандидата филологических наук, изучающую принципы номинации в топонимии г. Магадана [Евсюкова 2016], Н.Н. Соколянскую, кандидата филологических наук, доцента, автора теоретических и методических работ по региональной лексике и национально-культурным реалиям Северо-Востока России [Соколянская 2021], О.Е. Шепилеву, кандидата филологических наук, доцента, занимающуюся языком Крайнего Северо-Востока в аспекте лексикографического описания [Шепилева 2018], и А.И. Семенова, кандидата филологических наук, доцента, чей научный интерес простирается от проблем поэтического регионализма до историко-лингвистических штудий названий кораблей Охотской флотилии [Семенов 2016; 2018].

Наши коллеги объединились в творческий научный коллектив, чьи исследования не первый год получают поддержку в рамках различных грантов. Так, сейчас их работа финансируется по гранту Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта «Региональные варианты русского языка на Крайнем Северо-Востоке России».

Отдельно скажем об исследованиях кандидата филологических наук, доцента Ю.В. Самойловой, которая, пройдя серьезную диалектологическую школу у Г.В. Зотова в нашем регионе, занималась изучением говора старообрядцев села Николаевск, расположенного на Аляске (США). В ходе

проведенного исследования ею были определены не только особенности русского говора старообрядцев, проживающих на территории США, но и общие черты этого говора с колымскими говорами [Самойлова 1999].

Примерно в те же годы, что и Г.В. Зотов, свою преподавательскую и научную деятельность начинал Ю.М. Шпрыгов. Сферой его научных интересов стала региональная литература, результатом исследования которой в 1994 году стала защита докторской диссертации на тему «Литература народов Северо-Востока России. Художественная проза XX века. Литературное развитие, проблематика, художественное своеобразие» [Шпрыгов 1994]. Он также опубликовал несколько монографий, посвященных творчеству чукотского писателя и переводчика Юрия Рытхэу. Все произведения Рытхэу связаны с жизнью представителей его народа — чукчей. Многие из них переведены не только на языки народов СССР, но и на иностранные языки. По мотивам его произведений было снято несколько фильмов, в частности, «Самые красивые корабли» (1973 г.) и «Сон в начале тумана» (1994 г.).

Еще одним научным достижением профессора Ю.М. Шпрыгова является сборник литературно-критических очерков «Проза утреннего края» [Шпрыгов 1985], посвященных Владимиру Тану-Богоразу, Олегу Куваеву, Альберту Мифтахутдинову и другим писателям, жизнь и творчество которых неразрывно связаны с художественным осмыслением прошлого и настоящего нашего северного края.

Проблематику, которой занимался Ю.М. Шпрыгов, продолжают и расширяют его преданные ученики и последователи. Литературоведы СВГУ со-

храняют научный интерес к творчеству писателей, связанных с Северо-Востоком. Среди них есть и получившие в свое время всесоюзную известность писатели (В. Шаламов, О. Куваев), а также менее известные писатели: А. Мифтахутдинов, А. Бирюков, А. Кымытваль и др. Результатом трудов коллег Ю.М. Шпрыгова — Р.В. Епанчинцева, М.А. Юриной, М.И. Райзмана — стала трехтомная антология литературы Крайнего Северо-Востока [Юрина и др. 2016].

Именно М.И. Райзман среди филологов-исследователей СВГУ первым стал заниматься проблематикой лагерной литературы [Райзман 2009]. Лагерная литература вполне закономерно стала одним из научных направлений исследований специалистов СВГУ. Всем понятно, какое место история ГУЛАГа занимает в истории Магадана и Магаданской области. М.И. Райзман стал первым, кто не просто анализировал отдельные произведения, связанные с этими трагическими моментами российской истории, но и стал осмысливать лагерную литературу как особый культурный феномен.

Выше мы показали, как ученые-филологи Северо-Восточного государственного университета на протяжении всей его истории откликались и откликаются на злободневные вопросы, связанные с нашим регионом. Однако интерес современных — и молодых, и маститых ученых нашего университета — гораздо шире.

Как сказал один наш коллега, условия работы в удаленном провинциальном вузе таковы, что преподавателям приходится «небольшим числом обеспечивать большое умение», то есть быть специалистами довольно широ-

кого профиля, почти универсалами. Такая ситуация, с одной стороны, создает повышенную нагрузку на профессорско-преподавательский состав, но, с другой стороны, приводит и к одному позитивному следствию: в сферу научных интересов исследователей СВГУ оказывается вовлечена и региональная, и русская классическая, и зарубежная литературы.

Мы уже говорили о том, что М.И. Райзман открыл в нашем вузе тему лагерной литературы, в орбиту которой вошел ряд отечественных авторов. «Эстафетную палочку» в этих исследованиях перехватила кафедра зарубежной филологии. Сегодня Е.В. Нарбут, кандидат филологических наук, доцент, в своих исследованиях привлекает материал лагерной литературы, созданной на разных языках. Это не только русский язык, но и немецкий, английский, французский, словацкий и другие языки. Результатом исследований, которые проводит Е.В. Нарбут, стала систематизация жанрового разнообразия лагерной литературы [Нарбут 2018; Нарбут, Кульшан 2019].

Так как в своих исследованиях Е.В. Нарбут обращается к произведениям разных национальных литератур, неудивительно, что ее научный интерес тесно связан с проблемами перевода. Первым значительным результатом такого междисциплинарного исследования стала подготовка и защита кандидатской диссертации «Оригинал, текст-донор, перевод: проблемы взаимодействия (на материале романа Э. М. Ремарка «Искра жизни» и его переводов на русский язык)» [Нарбут 2007]. Е.В. Нарбут считает, что, безусловно, учитывая весь переводческий потенциал, одним из способов обеспе-

чения соответствия переводного текста оригиналу на уровне содержания и формы может стать метод использования речевых ресурсов текстов-доноров как совокупности текстов близкой тематики (гипертекст), которые могут послужить для переводчика источником решения задач, возникающих при работе с соответствующим оригиналом.

Свою научную деятельность Е.В. Нарбут начинала под руководством доктора филологических наук, профессора Р.Р. Чайковского. Профессор Р.Р. Чайковский был одним из старейших филологов СВГУ, который отличался необыкновенной широтой научных интересов. Многие знают его как глубокого исследователя творчества Б. Окуджавы. Однако основными результатами его научного поиска как филолога-германиста стали литературоведческие исследования творчества австрийского поэта Р. М. Рильке, немецкого писателя Э. М. Ремарка, а также создание переводоведческой школы, в которую входили многие наши коллеги: кандидат филологических наук, доцент Е.В. Харитоновна, кандидат филологических наук, доцент Е.С. Шерстнёва, кандидат филологических наук А.В. Сычёва и др.

Успехом профессора Р.Р. Чайковского и основанной им школы магаданского переводоведения стал регулярный выпуск альманаха «Перевод и переводчики», в котором представлены статьи не только магаданских ученых, но и наших друзей-переводоведов как из России, так и из-за рубежа. Началась же эта школа с монографии «Реальности поэтического перевода (типологические и социологические аспекты)», выпущенной Р.Р. Чайковским в 1997 году [Чайковский 1997]. В ней была предпринята

попытка разработки типологии поэтического перевода и давалось описание 9 основных типов перевода — от адекватного перевода до перевода-адаптации.

Научный интерес наших коллег к творческому наследию Э. М. Ремарка, который, как мы уже отмечали, изначально связан с работами Р.Р. Чайковского, имеет свою уже более чем четвертьвековую историю. Одним из важнейших результатов, достигнутых на этом пути, мы считаем сложившееся партнерство между Центром Э. М. Ремарка (г. Оснабрюк, Германия) и Северо-Восточным государственным университетом (г. Магадан, Россия). Кроме того, был разработан совместный исследовательский проект «Переводы произведений немецких авторов XX столетия на русский язык и их рецепция». За годы сотрудничества наши коллеги совместно с зарубежными исследователями выпустили значительное количество статей и сборников. Одним из которых является сборник «Erich Maria Remarque — Jahrbuch».

Научный интерес литературоведов СВГУ к поэтическому слову проявляется и в исследованиях зарубежной модернистской литературы. Так, доктор филологических наук В.И. Пинковский уделяет основное внимание исследованию жанра французской сюрреалистической поэзии [Пинковский 2015]. Подобных исследований в отечественной филологии ранее не проводилось. Модернистской тематикой, но уже на материале немецкоязычной литературы, занимается и кандидат филологических наук, доцент А.Е. Крашенинников, исследуя лирику немецкого экспрессионизма [Крашенинников 2014].

Не остается без внимания и русская классическая литература, исследованием которой занимается доктор филологических наук Г.А. Склеинис, один из крупнейших отечественных достоеведов и специалистов по проблемам русской романистики второй половины XIX века [Склеинис 2017].

Проведенный обзор демонстрирует, что на протяжении всей истории филологического факультета СВГУ научная мысль его сотрудников реализуется в разнообразных исследованиях. Но оторванность от крупных научных центров накладывает свой отпечаток. Мы по-доброму завидуем нашим коллегам, которым для участия в различных научных форумах требуется совершить недолгое путешествие на поезде, а то и просто сесть на метро или вызвать такси. Из Магадана же даже до коллег из Хабаровска, Владивостока или Петропавловска-Камчатского можно добраться только самолетом, а в некоторых случаях надо обязательно лететь через Москву. Понимая, что у нас нет возможности часто общаться с нашими коллегами из других вузов, мы все равно при первой же возможности пытаемся принять очное участие в различных научных мероприятиях.

Эти встречи дают нам чувство уверенности в том, что мы работаем не сами по себе, а в унисон с другими филологическими школами и направлениями, причем не только в нашей стране, но и за рубежом. За последние пять лет СВГУ заключил несколько реально работающих сегодня договоров с вузами КНР и Японии. Выстраиваемые с ними отношения придают новый импульс начавшимся ранее исследованиям в области межкультурной коммуни-

кации, которые до этого проводились на европейском материале (немецкий, английский, французский языки и культуры). В перспективе мы видим ряд исследований в рамках межкультурного и межъязыкового взаимодействия между нашей страной и странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Литература

1. Евсюкова О.Н. Принципы номинации в топонимии Магадана // Региональная лингвистика (Крайний Северо-Восток России). Магадан: СВГУ, 2016. С. 173–191.
2. Зотов Г.В. Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России / под ред. А.А. Соколянского. Магадан: СВГУ, 2010.
3. Крашенинников А.Е. Букет Тракля. Магадан: ИП Кацубина Т.В., 2014.
4. Нарбут Е.В. Оригинал, текст-донор и перевод: проблемы взаимодействия (на материале переводов романа Э. М. Ремарка «Искра жизни» на русский язык): дис. ... канд. филол. наук. Магадан, 2007.
5. Нарбут Е.В. Лагерная художественная литература: вчера и сегодня // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. Выпуск 1 (789). М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2018. С. 120–127.
6. Нарбут Е.В., Кульшан Е.Д. Жанр комикса в современной лагерной проблематике // Диалог культур – диалог о мире и во имя мира: материалы X Международной студенческой научно-практической конференции «Диалог культур – диалог о мире и во имя мира» (г. Комсомольск-на-Амуре, 25 апреля 2019 г.). Комсомольск-на-Амуре: АмГПГУ, 2019. С. 180–185.
7. Перевод и переводчики: научный альманах / под ред. Р.Р. Чайковского. Вып. 11. Магадан: Кордис, 2015.
8. Пинковский В.И. Очерки практической жанрологии. Магадан: СВГУ, 2015.
9. Райзман М.И. Задержанная литература. Магадан: Изд. «Охотник», 2009.
10. Самойлова Ю.В. Лексические особенности русского говора старообрядцев села Николаевск: Штат Аляска, США: дис. ... канд. филол. наук. Магадан, 1999.
11. Семенов А.И. Наблюдения над названиями кораблей Охотской флотилии // Региональная лингвистика (Крайний Северо-Восток России). Магадан: СВГУ, 2016. С. 173–191.
12. Семенов А.И. Поэтический регионализм (к определению понятия) // Научный диалог. 2018. №8. С. 62–73.
13. Склеинис Г.А. Соотношение художественного и публицистического начал в русской литературе второй половины XIX века. Магадан: СВГУ, 2017.
14. Соколянская Н.Н. Национально-культурные реалии в русскоязычных переводах А. Кымытваль // Проблемы филологии, перевода и методики преподавания в свете межкультурной коммуникации: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Магадан, 15 октября 2020 г.). [Электронный ресурс]. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2021. С. 298–303.
15. Соколянский А.А. Русская фонология. Магадан: МАОБТИ, 2017.

16. Чайковский Р.Р. Реальности поэтического перевода (типологические и социологические аспекты). Магадан: Кордис, 1997.
 17. Шепилева О.Е. Крайний Северо-Восток России в аспекте лексикографического описания // Научный диалог. 2018. № 5. С. 103–119.
 18. Шпрыгов Ю.М. Литература народов Северо-Востока России. Художественная проза XX века. Литературное развитие, проблематика, художественное своеобразие: дис. ... докт. филол. наук. Магадан, 1994.
 19. Шпрыгов Ю.М. Проза утреннего края: Литературно-критические очерки. Магадан: Кн. изд-во, 1985.
 20. Юрина М.А., Райзман М.И., Епанчинцев Р.В. История русской северо-восточной прозы. Магадан: СВГУ, 2016.
 21. Erich Maria Remarque – Jahrbuch. № 18. Göttingen: V&R unipress GmbH mit Universitätsverlag Osnabrück, 2008.
-

Philological research in the North-East of Russia

Narbut Elena Vladimirovna,

North-Eastern State University

E-mail: narbut@rambler.ru;

Krasheninnikov Andrey Evgenievich,

North-Eastern State University

E-mail: kroschke@yandex.ru

The article provides information on the scientific work carried out at the Faculty of Philology of the North-Eastern State University, in historical and modern aspects. Since the university was founded, the departments of the Faculty of Philology have been widely conducting research in linguistic and literary fields: dialectology and literature of the North-East of Russia, Russian phonology, classical and modern Russian literature, the phenomenon of camp literature, translation studies in the aspect of literary translation, foreign avant-garde literature, etc.

Key words. North-Eastern State University, dialectology, phonology, literature of the North-East of Russia, camp literature, Russian literature, foreign literature, translation studies.

ПРОФЕССОРСКИЙ ФОРУМ – 2021

Секция «Филологические науки»

30 сентября 2021 г. в рамках Профессорского форума 2021 «Наука и технологии в XXI веке: тренды и перспективы» на базе Московского государственного лингвистического университета состоялось заседание секции по филологическим наукам. Модераторами секции выступили ректор МГЛУ Ирина Аркадьевна Краева и заведующая кафедрой английского языка МГУ имени М.В. Ломоносова Ольга Викторовна Александрова.

С приветственным словом от лица Российского Профессорского собрания выступил председатель РПС Владислав Валерьевич Гриб.

В работе секции приняли участие 15 спикеров – профессоров-филологов из Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Московского государственного лингвистического университета, Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, Северо-Восточного государственного университета, Дальневосточного федерального университета, Финансового университета при Правительстве РФ, Смоленского областного института развития образования, Государственного университета управления, МГИМО МИД России, Курского государственного университета. В дальнейшей дискуссии около 70 представителей научного сообщества обсуждали наиболее актуальные вопросы, связанные с необходимостью активизации участия

филологического профессорского сообщества в национальных научных и образовательных проектах. Результатом данного обсуждения стала выработка рекомендаций Совета по филологическим наукам Российского профессорского собрания.

Участники заседания секции отмечали необходимость включения филологических наук в перечень приоритетных направлений науки и образования; создания междисциплинарных научно-образовательных центров мирового уровня на базе университетов с филологическим образованием; продвижения отечественных лингвистических журналов как в российские, так и в международные базы цитирования для повышения публикационной активности российских ученых-филологов; введения более гибких подходов к оценке соотношения численности студентов на одного преподавателя; совершенствования нормативной и финансовой базы для развития программ двойных магистратур и двойных PhD с отечественными и зарубежными университетами.

Кроме того, поднимались вопросы, отражающие потребность в стимулировании развития системы филологического и лингвистического образования; в развитии механизмов инвестирования в филологические науки; в более активном привлечении экспертов-лингвистов для разработки

и реализации законодательных проектов и административных решений в области реализации нацпроектов; в пересмотре принципов финансирования науки и научной инфраструктуры университетов филологической направленности в связи с развитием отраслей знаний, требующих высокотехнологичного оборудования и новейшего программного обеспечения.

В рекомендациях Совета по филологическим наукам РПС также указывается на актуальность совершенствования системы наукометрических показателей при оценке деятельности университетов; популяризации филологических наук и образования, повышения имиджа филолога – ученого и преподавателя; создания более гибких треков при подготовке кадров высшей квалификации; уменьшения аудиторной нагрузки для профессоров, ведущих активную научную деятельность.

Для стимуляции развития аспирантуры по филологическим направлениям рекомендуется стимулировать молодых перспективных исследователей в области филологических наук; совершенствовать систему подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре; предусмотреть систему дополнительного стимулирования научных руководителей / консультантов кандидатских и докторских исследований; рассмотреть возможность внесения изме-

нений в процедуру защиты в связи с необходимостью привлечения иностранных обучающихся в аспирантуру, в том числе возможность представления текста и автореферата диссертации, а также защиты на иностранном языке; требование публиковаться в журналах международных баз цитирования рассматривать для членов диссертационных советов филологических специальностей в качестве рекомендательного, а не обязательного.

28 сентября 2021 года в Общественной палате Российской Федерации состоялась церемония награждения общенациональными премиями «Профессор года 2021», «Ректор года 2021», «Декан года 2021». По направлению «Филологические науки» премий «Декан года» удостоены декан филологического факультета ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет» Елена Владимировна Нарбут и декан факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова Елена Леонидовна Вартанова; премии «Профессор года» получили проректор по международному сотрудничеству Российского государственного гуманитарного университета Вера Ивановна Заботкина и заведующий кафедрой лингводидактики Пермского государственного национального исследовательского университета Светлана Леонидовна Мишланова.

28-30 октября 2021 года
Федеративная Республика Германия,
г. Берлин, Российский Дом
Науки и Культуры

Пост-релиз Международной конференции «Русская школа за рубежом»

30 октября 2021 года в Русском доме в Берлине завершила трехдневную работу международная конференция «Русская школа за рубежом», организованная Российским университетом дружбы народов по инициативе Россотрудничества. Конференция была адресована специалистам в области преподавания русского языка и предметов на русском языке в школах за пределами России.

В конференции приняли участие 119 участников из 42 стран мира – Канады, США, Франции, Испании, Португалии, Италии, Эстонии, Финляндии, Сербии, Боснии и Герцеговины, Латвии, Турции, Перу, Аргентины, Египта, Ливана, Марокко, Китая, Вьетнама и других стран, а также профильные специалисты российских университетов и представители Россотрудничества.

С приветственным словом к участникам конференции обратились заместитель руководителя Россотрудничества П.А. Шевцов, президент МАПРЯЛ В.И. Толстой, исполнительный директор фонда «Русский мир» В.В. Кочин и руководитель представительства Россотрудничества в Гер-

мании, директор Российского дома науки и культуры в Берлине П.А. Извольский.

С пленарными докладами выступили доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка Института русского языка РУДН У.М. Бахтикиреева, кандидат филологических наук, заместитель директора Центра иностранных языков Университета прикладных технических и экономических наук г. Берлина (Германия) Б. Дресслер и директор Института русского языка РУДН А.В. Должикова.

В программе проведения мероприятий, кроме пленарного и четырех секционных заседаний, были предусмотрены специальные форматы мероприятий – форум методических идей «Обучение русскому языку в многоязычном мире» и диалоговая площадка «Проблемы русской школы за рубежом – пути решения». Участники мероприятий обменивались опытом, представляли авторские разработки, обсуждали наиболее актуальные проблемы организации обучения в зарубежных русскоязычных школах.

В первый день конференции в секциях и на форуме методических идей обсуждались вопросы современного состояния и перспектив развития образования на русском языке в русских школах за рубежом, особенности обучения детей в школах различных типов, страновая специфика методики преподавания русского языка. Был также представлен опыт сетевого взаимодействия между школами различных регионов.

Во второй день работы учителя русских школ поделились с участниками конференции современными подходами к изучению русского языка, используемыми в работе с детьми-билингвами, а также авторскими методиками оказания психолого-педагогической поддержки детям и их родителям. Докладчиками были рассмотрены актуальные вопросы подготовки выпускников школ к получению образования в российских вузах, представлены новейшие цифровые образовательные ресурсы российских университетов и другие виды методической поддержки зарубежных школ.

Заключительный день работы конференции был проведен в формате открытой диалоговой площадки, брифинга-обсуждения проблемных вопро-

сов функционирования русских школ за рубежом, по итогам работы была подготовлена резолюция конференции.

Мероприятия конференции были направлены на стимулирование интереса к российскому образованию и русскому языку за рубежом, обсуждение имеющихся возможностей, инструментов и средств для их продвижения, презентация положительного опыта в сфере поддержки и продвижения образования на русском языке за рубежом, а также на совместную выработку решений по вопросам организации русских зарубежных школ и преподавания в них русского языка и общеобразовательных предметов на русском языке.

Докладчиками конференции стали специалисты в сфере образования, ученые, работники русских зарубежных школ, авторы учебников и учебно-методических пособий. Они представили различные типы русских школы за рубежом, университеты, центры иностранных языков, организации соотечественников, проживающих за рубежом, действующие в различных регионах мира: Азии, Африке, Европе, США, Канаде и Латинской Америке.